

© 1998 г. М.М. МАКОВСКИЙ

МЕТАМОРФОЗЫ СЛОВА

(Табуирующие маркеры в индоевропейских языках)

Summum jus, summa injuria

Цицерон

Материальной душой древнего слова-символа, которое первоначально представляло собой сакральную формулу, являлись гласные и сочетания гласных (вокалические узлы). Форма слова являлась табуирующей для ее значения, а значение – табуирующим для формы. Интересно, что все сочетания гласных – эти самые ранние клеточки человеческого языка и оболочки человеческой мысли – изначально имели только одно значение, от которого впоследствии образовались все остальные значения, представленные в языке. Это значение – "огонь-вода" (сами эти значения являются метафорами от первичного значения в индоевропейских языках – "гнуть-ломать", т.е. огонь мыслился как "плетение" языков пламени, а вода – как плетение волн). Именно сочетания гласных (**ai-*, **ja-*, **au-*, **ya-*, **ei-*, **je-*, **eu-*, **ye(i)-*, **oi-*, **yo-*, **oi-*) впоследствии "обрастали" согласными и сочетаниями согласных справа и слева: эти согласные первоначально служили "оберегами" (в частности, табуирующими элементами) для "сакральных" вокалических сочетаний. Именно в лоне указанных вокалических сочетаний значения "гнуть-ломать" > "огонь-вода" дали большинство значений, представленных в языке, т.е. все более поздние значения [например, "высокий", "небо", "бог", "краска" (цвет огня), "трава, волосы" (буквально "тянущиеся вверх как огонь"), "сила" (имеется в виду огонь как божественная сила) "свет", "звук" (горящего огня), "разум", "бытие", "столб" и др.], являющиеся табуирующими метафорами или метафорами метафор. Таким образом, более поздние праформы индоевропейских слов строились по модели "гласный или неслоговой гласный" (а также сочетание гласных) + согласный [согласный мог стоять только слева или только справа от гласных или слева и справа одновременно (преформанты и детерминативы)]. Праформы эти – следующие: **ab-*, **bha-*, **yab-*; **ad-*, **dha-*, **dau-*, **yad-*; **ag-*, **gha-*, **yag-*; **al-/*ar-*, **lai-*, **lau-*, **ra-*, **rai-*, **rau-*, **yar-*, **yai-*; **as-*, **sai-*, **sau-*, **yas-*. Подобные же праформы возможны и с другими гласными (*e*, *i*, *o*, *u*). Чисто внешне такие сочетания нередко создают впечатление р а з л и ч н ы х с л о в, не имеющих между собой ничего общего, тогда как в действительности перед нами могут быть (и чаще всего бывают) о д н и и т е ж е п е р в о к о р н и, но в табуированном (измененном) виде, т.е. амальгамы формального и семантического табу. Рассмотрим фактический материал. В индоевропейских языках со значением "бог" используются следующие корни: 1). русск. *бог*, но и.е. **bhok-* "гореть" (< "гнуть" – об извивающихся языках пламени); ср. и.е. **ag-*, **og-* "гнуть" > "гореть", и.е. **geu-* "biegen, krümmen, wölben" (von Feuer), **geu-lo* "Feuer, glühende Kohle"; 2). и.е. *(*p*)*aus(on)-* "бог", но и.е. **eus-* "brennen", лат. *vis* "(божественная) сила"; 3). лат. *deus* "бог", но и.е. **eus-* "огонь, гореть", ср. и.е. **dau-* "гореть"; 4). и.е. **kabeiro* "бог, божество", но ирл. *oibel* "Feuer, Funke", **kab-* "bend, curve" (vom Feuer), **abher-* "(божественная) сила, мощь"; 5). хет. *kermin-* "бог,

божество", но *ker- "гореть". Подобным же образом русск. *рог* соотносится с и.-е. *ag-log- "огонь, гореть", лат. *rogus* "огонь", русск. *рожать*; табуирующую метатезу этого корня находим в греч. *ῥέας* "рог", но *ker- "brennen", осет. *kuryn* "рожать", *coeryn* "жить".

Узлы (сочетания букв – гласных или согласных) в начале, середине или в конце слова имели магическую символику. Само слово, как и человек, считалось божественным узлом. Вполне понятно, что "завязывание" и "развязывание" узлов внутри слова широко использовалось в целях табуирования, т.е. "обмана" нечистой силы. В пределах слова любые рядом стоящие буквенные элементы образуют узел; однако следует различать такие узлы, которые образованы сочетанием двух согласных или двух гласных (гомоморфные узлы) от таких, которые образованы сочетанием гласного с согласным в той или иной последовательности (гетероморфные узлы). Развязывание гомоморфных узлов неизменно ведет к гибели слова; с другой стороны, завязывание и развязывание гетероморфных узлов к гибели слова не ведет и никак не отражается на его целостности. Отсюда открывается возможность замены гетероморфных узлов гомоморфными в целях "обмана" злых сил и, наоборот, замены гомоморфных узлов гетероморфными. Поскольку в языческом обществе узел мог иметь как положительное значение (символ порядка, гармонии Космоса, символ целостности, здоровья)¹, так и отрицательное значение (символ гибели, смерти, Хаоса, вселенского беспорядка), то уже само наличие в слове того или иного вида узлов (а узлы неизменно присутствуют в слове) служило для "обмана" злых сил. Архитектоника древнего слова, подчинявшаяся тому или иному "божественному" алгоритму, могла "запрещать" наличие гетероморфных или гомоморфных узлов в начале, в середине или в конце слова: нарушение "божественного" алгоритма и использование тех или иных видов узлов там, где их наличие запрещалось, также служило "обману" злых сил и их "отведению" от слова. Гетероморфный узел воспринимался как "развязывание" гомоморфного узла, а гомоморфный узел – как "развязывание" гетероморфного узла.

С другой стороны, вариативность преформантов и детерминативов отражает стремление определенного "боготворчества" в пределах слова. Можно сказать, что первотворчество есть знаковое пространство, что в свою очередь указывает на совершенно особую космогоническую функцию знака: обозначая пространство, знак творит его. Естественное расположение вещей не воспринимается как знак. Нечто (форма, содержание) становится значимым, когда оно располагается в ином, "непривычном" порядке, становится "другим". При этом то, что стало значимым, способно порождать значения. Значение, таким образом, – это реакция на непривычность схемы явлений. Совершенная определенность есть точка. Но точка, представляя совершенную определенность, является наиболее формальным (неконкретным) элементом. Расширение точки конкретизирует ее, одновременно и парадоксально увеличивая ее "неопределенность", которая при своей онтологической неустойчивости нуждается в новом означивании, в новом внесении в неопределенность определенности. Схема может быть представлена как 0–1–2, где 0 – Хаос, 1 – первоточка, 2 – явление первого структурированного элемента (солнца). Таким образом можно сказать, что в пределах древнего слова-формулы одна буква "рождает" или "гасит" другую, определенные значения (или комплекс значений) проявляются в определенной формальной оболочке, а определенная формальная оболочка "пропускает" одни значения и не пропускает другие. Первоэлементы божественного творения – Слово, Вода и Огонь [ср. и.-е. *uer- "слово", и.-е. *uer- "огонь"; тох. А *war вода"; ср. также др.-англ. *spræcan* "говорить", др.-англ. *feorh* "душа, жизнь, Вселенная", тох. А *preke* "(божественное) время", хет. *parganu-* "cleanse" (эпитет Вселенной – "чистая, умытая": ср. лат. *mundus*)]

¹ Следует также учитывать, что любой "узел" в слове был символом начала и конца, т.е. космогонической целостности.

как раз и были теми "другими", которые оказались источником постоянного и бесконечного рождения в Космосе и в Слове как точном отражении Космоса. Приведем примеры: ср. русск. *иной*, но литовск. *unas* "настоящий, подлинный" (ср. и.-е. **onos* "творить, делать"); к тому же корню относятся и.-е. **anas* "душа" (<"огонь"), и.-е. **anos* "предок"; ср. далее: латышск. *kaitēt* "гореть", др.-сев. *heitr* "горячий", но литовск. *kitas* "другой" (ср. русск. диал. *комить* "рожать"); и.-е. **dhem-* "гореть", но хет. *damaš* "другой" (ср. тох. А *tām* "родить"); и.-е. **an(d)-* "огонь", но гот. *anþar* "другой", ср. др.-сев. *ond* "душа", др.-инд. *adda-* "половой орган", общегерм. **andjaz-* "начало" и "конец" (единство космогонического процесса).

Основной принцип построения слова как табуируемой величины по преимуществу – это проявление одинакового в различном и различного в одинаковом. Истинная символика, как отмечал Гёте, обнаруживается там, где особенное представляет общее, но не в виде тени или химеры, а как вполне живое и зримое откровение. В алфавите представлены гласные, символизирующие Вселенскую Душу, т.е. мужское начало, вечное, божественное, в отличие от сопряженных с ними согласных, символизирующих Тело, в котором воплощается Душа, т.е. женское, преходящее начало. Соединение "души" и "тела" слова, выражающие идею универсальной дуализированности Мира, конкретизируется в неограниченном ряду семантических диад (верх-низ, внутреннее-внешнее, земное-небесное, правое-левое и др.) и неограниченном ряду формальных преобразований "тела" слова. В этой связи интересно рассмотреть следующий фактический материал Греч. *κόσμος* "Вселенная", ср. хет. *kiša* "быть, существовать", но лат. *cessare* "исчезать"; вторую часть этого слова следует сопоставить с тох. А *māsk-* "быть, существовать", но вместе с тем – с тох. А. *musk-* "исчезнуть". Космос трактуется не только как "бытие-небытие", но и как огненная вертикаль (ср. лат. *sub-stantia* <**sthā-* "стоять" <**dheg-* "гореть").

Сопряженность гласных и согласных знаменует собой божественное превращение, переход от Хаоса к многообразию вещей во Вселенной, вселенский Порядок и Гармонию, нарушения которых снова ввергает в Хаос. Гласные и согласные – это божественное расщепление первозданной вселенской единицы, обе части которой – символ Целостности. Божественное Творение разворачивается в пространственно-временном и двигательно-эволюционном пространствах на основе различных кодов, алгоритмов, вращающихся вокруг чисел, с которыми непосредственно связаны буквенные знаки, особенно чисел 1, 3, 5, 7.

Гласные являются носителями высших божественных энергий и наиболее глубоких божественных смыслов. Они не выступают поодиночке, но только вместе с согласными, образуя различные комбинации, которые соответствуют **различным уровням, регистрам мифо-ментального пространства** ("чакры" слова). При этом гласные неизменно табуируются согласными, стоящими справа или слева от них в слове, причем эти согласные могут быть "одинарными", но могут встречаться в соединении с другими согласными (консонантные узлы). Исключительно важным с точки зрения табуирования слова является **р а з р ы в** его непрерывности (чередование гласных и согласных, относящихся к различным космогоническим уровням). Алфавит – это явленный Логос, божественная инфраструктура, служившая как для исцеления, так и для нанесения вреда или умерщвления врагов на основе белой или черной магии. Каждое слово понималось в древности как арена борьбы мрака (Хаоса) и Света, как божественное пространство, как формула иссякающих (с левой стороны от Центра) и возобновляющихся (с правой стороны от Центра) энергий, магических сил². Определенной табуированной **ф о р м а л ь н о й** модели обычно соответствует определенное **м е т а ф о р и ч е с к о е** (табуирующее) разворачивание первозна-

² С правой стороны от Центра находится положительное поле магической формулы, "сильное" пространство, а с левой стороны – отрицательное поле, "слабое" пространство.

чений, соотносимое с определенным табуирующим разворачиванием первоформ, т.е. метафорическое (табуирующее) значение определенного уровня разворачивания может соотноситься только с определенным образом табуированной формой. Возможен запрет на разные значения при разных формах, на одинаковые значения при разных формах, на разные значения при одинаковых формах. В связи с этим вполне понятно, что количественно и качественно различные формы в зависимости от разрешающей способности словесного тотема могут сочетаться с одним и тем же значением, а различные значения могут проявляться в одной и той же форме. Один и тот же образ может по-разному метафоризироваться в различных или в одних и тех же формах, а различные образы могут дать одну и ту же метафору независимо от формы, в которой она проявляется.

Позиционно близкие гласные и согласные элементы слова образуют внутрисловную синтагму, поскольку они соотносятся как определяющее и определяемое, причем такая синтагма является вторичной по отношению к соединению в слове двух гласных, образующих первичный внутрисловный узел (консонантные узлы также вторичны по отношению к вокалическим). Вместе с тем любое слово (первоначально сакральная формула) имеет свою собственную метаязыковую и формантную парадигму³; независимо от формального строения слова в языке действуют определенный набор алгоритмов построения внутрисловных парадигм, в связи с чем открывается возможность установления парадигматической эквивалентности внешне несходных слов и отсутствия такой эквивалентности внешне сходных формальных образований. Именно внутренняя парадигматика слова определяет его валентность. Это в свою очередь может дать возможность вскрыть степени свободы табуирования слова как с точки зрения формы (внешняя валентность), так и значения (внутренняя валентность).

Языческие оргии и мистерии обычно имитировали акт божественного творения и "явления" Слова как первичной божественной сущности. В свою очередь и Слово, которое первоначально выступало как сакральная формула, как "божественный код", ниспосланный посвященным, отражало не только все элементы языческого ритуала, но и все категории языческой ментальности. Именно Слово, как барометр, точно отражало нравы, обычаи, верования и способы мышления первобытных людей. Вместе с тем Слова являлись талисманами, оберегами, молитвами или, наоборот, проклятиями, смысл которых был глубоко упрятан от земных глаз в хитросплетения букв – определенное количество, качество и взаимное расположение букв в слове образовывало своеобразный "ящик" с двойным или с тройным дном – и в иносказаниях, кеннингах, аллюзиях, скрытых символах. Таким образом, лишь определенная часть сакрального смысла "являлась" в Слове; с другой стороны, даже то, что "являлось" в Слове, призвано было увести от истинного "божественного" смысла и оставалось своеобразной "вещью в себе".

Индоевропейское слово в своем первоначальном виде представляет собой криптограмму, заключавшую в себе зашифрованный на основе определенных алгоритмов комплекс скрытых смыслов (внутренний пласт криптограммы), который вторично шифруется в рамках тесно связанного с ним графического криптокомплекса (гео-

³ Имеется в виду определенный порядок разворачивания ограниченных формальных показателей, которые служат как метаязыковые показатели и/или семантические экспоненты, маркирующие неизменность значения или его внешнее изменение в рамках определенного мифопоэтического образа и символа. Следует иметь в виду, что любое древнее слово-формула построено по определенному алгоритму. Мифопоэтический алгоритм может выражаться в том, что в зависимости от формального строения слова один и тот же формальный комплекс может (или не может) "пропускать" те или иные (иногда совершенно различные) семантические ряды, связанные тем или иным мифопоэтическим символом; с другой стороны, в зависимости от определенного семантического ряда, "пропускаемого" или "не пропускаемого" данным формальным комплексом, формальный облик слова может претерпеть определенные изменения, соответствующие алгоритму ("правилу игры"), которому он подчиняется, или остаться неизменным.

метрическая символика буквенных знаков, их количество, качество и взаимное расположение по отношению друг к другу). Будучи непосредственным отражением и порождением религиозных воззрений язычников, Слово заключает в себе несколько "банков данных", представленных в виде концентрических кругов, т.е. находящихся как бы один в другом, и надежно "упрятанных" за глухим забором графической анаграммы. "Семантическая спираль" слова включает в себя широкий спектр единиц, начиная от потенциальных, никак не выраженных в слове, но являющихся неотъемлемой частью целостности Слова, и кончая шкалой так называемых семантических субститутов, т.е. запрограммированных в слове механизмов замены одних значений другими, причем несколько значений могут быть субститутами одного, а одно значение – субститутом нескольких значений. Как формальные, так и семантические комплексы слова одновременно являются и своеобразными моделирующими системами, обладающими свойствами саморегулирования и самонастройки во всех случаях внутрисловной энтропии (в мифо-ментальном понимании этого термина).

Можно говорить не только о геометрии буквы [например, латинская буква А представляет собой точку, символизирующую Божество, с исходящими от нее лучами вправо (мужской символ) и влево (женский символ), которые соединены горизонтальной чертой: Вселенная как символ противоречивого единства; буква В – это изображение шеста (фаллоса) и двух половинок расколотого Мирового Яйца: символ божественного творения и т.д.], но и о геометрии слова (количество и качество формальных элементов и их взаимное расположение в словесакральном коде). В слове имеется несколько слоев значений: внешние и внутренние, явные и потенциальные (высшие смыслы) [Aivanhov 1988; Wrobel 1995; ME 1990]. Любой символ-слово имел двуединое разноплоскостное воплощение: с одной стороны, в виде непосредственно воспринимаемого зрением рисованного образа (ср., поклонение язычников идолам-столбам), в виде божественно явленной Вещи, а с другой стороны, в виде божественного Первотворения-Звука, причем обе эти плоскости табуировали друг друга и, таким образом, находились в непосредственной взаимной связи. Форма слова считалась язычниками одним из видов Явления первозданной сущности, возникшего после того, как Божество разорвало Хаос и явило Звук и Свет [ср., первоначения – "разрывать" > "гнуть" > "соединять" > "приводить в порядок, устанавливать Гармонию"; важно соотношение понятий целостности и разрыва: ср. литовск. *kietas* "весь, целый", но тох. А *kot* "разъединять, разрывать"; русск. *весь* (и.-е. **ues-/*uer-*), но и.-е. **uer-* "разрывать"; интересно сопоставить лат. *vir* "человек, мужчина" (символ вертикально стоящего жеста, олицетворявшего божество), но осет. *woes,us* "женщина" (часть, оторванная от мужчины, первоначально бывшего андрогином); др.-инд. *śarva* "весь, целый", но и.-е. **ker-* "разрывать"; лат. *tōtus* "весь", но лат. *tundere* "schlagen"; англ. *all* "весь", но и.-е. **alejō-* "grind, pound, crush"]. Ср. также: русск. *бить*, но русск. *быть*; и.-е. **kes-* "бить, разрывать", но хет. *kiša* "быть, существовать"; латыш. *ciņa* "борьба", но и.-е. **ken-* "начало" и "конец", а также и.-е. **kon-* "творить". Таким образом, уже на самых ранних этапах существования слова-символа его форма была неразрывно связана с его содержанием, а содержание с формой, т.е. можно наблюдать обязательный (непроизвольный) характер означаемого и означающего. Произнесение сакральной формулы во время культового действия явилось, вероятно, одной из первых предпосылок вербализации мифа. Гласный и согласный в слове-символе были аналогичны элементам инь и ян в китайской философии – соединение этих элементов в различных вариантах явилось основой создания Мироздания во всех его проявлениях. Важно отметить следующее.

І. В слове – сакральной формуле – издревле существовал целый ряд глубоко скрытых метаязыковых элементов. Это прежде всего **тотемические** экспоненты, или маркеры. Тотемический круг – это сочетание определенной тотемической

доминанты (гласной или согласной), т.е. главного тотема, с определенным количеством букв того или иного качества (аллототемы), требуемых определенным алгоритмом табу [такой алгоритм может, в частности, основываться на соответствии букв, их суммы или разности, определенному сакральному числу (двоичности, троичности, четвертичности и т.д.), а также на представленности определенного количества качественно определенных букв, образующих ту или иную позиционную фигуру, наделенную определенной сакральной символикой]. В рамках тотемического круга эти буквы могут встречаться в любых комбинациях, но все перемещения букв, их замена и изменения значений происходят только в рамках определенного табуирующего алгоритма, присущего данному тотемическому кругу. Таким образом, языковой тотем (тотемический круг) – это определенное сочетание определенных букв, группирующихся вокруг одной или нескольких букв, считаемых тотемами (т.е. сакральных и одновременно табуирующих элементов), на основе определенных разрешающих или ограничивающих правил, которые образуют жизненный стержень сочетания данных языковых элементов. В свою очередь любой табуирующий алгоритм непосредственно связан с определенным уровнем (регистром) мифо-ментального пространства (верхний, средний и нижний миры), причем алгоритм одного уровня определенным образом трансформируется (находит соответствие) на другом уровне, в частности, меняется иерархия главного и дополнительных (комплементарных) тотемических элементов (аллототемов).

Тотемизм является основной движущей силой словообразования. Тотем [буква, сочетание букв, слог (в пределах слова) могут требовать наличия или отсутствия ряда определенных букв или слогов в слове]: ср. и.-е. **el-* "гнать", но также **k-el-*, **m-el-*, **p-el-*, **s-el-* "гнать"; с другой стороны, ср.: и.-е. **el-* "гнать", но **p-el-* "лить"; "прятать"; "жесть"; "продавать"; "приносить в жертву"; "краска" < "гнать". Поскольку лингвистический код – двухмерен (кодон-антикодон), один и тот же элемент слова, как и ген в живой природе, может одновременно "рождать" как синонимы, так и омонимы. В свою очередь отдельные элементы слов, входящих в тот или иной тотемный круг, могут сами превратиться в тотемическое ядро, вызывая к жизни отпадение ряда элементов слова или вхождение в него новых элементов, соответствующих новому табуирующему алгоритму.

В индоевропейских языках в качестве тотемических элементов обычно выступают акронимические или акросиллабические части слов – названий животных-тотемов (оберегов): ср. тох. *A. lu* "животное-тотем" [ср. др.-англ. *hus-el* "жертвоприношение", чеш. *kouz-lo* "колдовство", а также: тох. *A lo* "dehors, au loin", тох. *A elā* "dehors", тох. АВ *al-* "tenir loin, écarter"; и.-е. **al-* "гореть; огонь", тох. *A war* "вода"; и.-е. **al-* "гореть": ср. русск. диал. *алынья* "корова", хет. *alas* "the guardian bull" (корова как луч солнца, божественный огонь), а также хет. *alwanzah* "bewitch"]; ср. далее: и.-е. **lep-* "заяц-тотем" (лат. *lepus* "заяц"), но и.-е. **lep-* "огонь" и "камень"; и.-е. **ag-* "козел-тотем", но др.-англ. *lieg* "огонь" < **ag-* "огонь", латышск. *sakt* "начинать" (символ целостности-начала и конца), гот. *þeihswo* "гром", нем. *Ding* "вещь" (божественное явление), др.-англ. *easse* "червь, змея", но и.-е. **as-* "огонь, вздымающийся к небу", осет. *asin* "лестница (в небо)", типологически ср. др.-англ. *lieg* "огонь", но русск. *лезть* (о вздымающихся языках пламени) и русск. *лес-т-н-ица*; др.-инд. *taruṇ* "червь, змея", но англ. *stair* "лестница"; чеш. *śan* "змей" (вздымающийся вверх, стоящий вертикально), но арм. *san-tuxt* "лестница".

II. Далее в слове можно различить **виктимальные** элементы, т.е. элементы, как бы заранее предназначенные для "принесения в жертву" во имя жизни самого слова или определенных слогов (ср. в этой связи явления тмезиса, афerezы, гаплогогии, акронимии, элизии; ср. следующие примеры: др.-англ. *diegan* "умирать", но хет. *ug* "смерть"; тох. *A preke* "время", но и.-е. **rek-* "время"; и.-е. **cet-* "год", но тох. *A laute* "период времени"; англ. *look* "смотреть", но др.-русс. *oko* "глаз"; литовск. *ožys* "козел",

но русск. *коза*; авест. *vohun* "кровь", но персидск. *xun* "кровь"; лат. *vagina*, но франц. *gaine* "ножны", и.-е. *pecer-* "огонь", но и.-е. **цer-* "гореть"; лат. *capillus*, но *pilus* "волос"; лат. *littera*, но арм. *tar* "буква"). Понятие "катастроф" в языке полностью согласуется с мифологическим образом крушения Мира, являющимся условием его обновления, а также с мифологическим мотивом противоборства морских волн, гор, борьбы великанов и др., символизирующих рождение.

III. Непременным элементом слова являются **табуирующие** элементы. Они могут налагать запрет на то или иное строение слова (или, наоборот, требовать определенного строения слова) как в качественном, так и в количественном отношении (ср., например, отсутствие ряда букв в некоторых языках или неодинаковые возможности присоединения отрицательных частиц к различным корням в английском языке) [Zimmer 1964]⁴. В индоевропейских языках, помимо начальных табуирующих отрицаний *ne-*, *se-*, *ve-*, в качестве табуирующих выступают элементы *l-* (ср. хеттское отрицание *le*), *d-* (ср. и.-е. **dhe-* "hinschwinden", **dheu-* "hinschwinden"), *g-* (**ghe-* "leer sein, fehlen"). Поскольку табуирование пересекается с тотемизмом как ограничивающее начало, в качестве табуирующих элементов могут выступать и различные акронимические и акросиллабические элементы слов-тотемов, обозначающих различных животных, явления природы, огонь, воду, гору, небо и др. Тотемический показатель является одновременно и табуирующим, поскольку накладывает ограничения на количество и качество букв в слове и их позицию в слове. Тотемическое ограничение может быть двух видов: 1) сохранение прежнего состояния (формы и значения): в этом случае обычно наблюдается добавление табуирующих экспонентов, которые не меняют значения слова; 2) изменение формального и семантического статуса слова: следует иметь в виду, что всякое изменение одновременно является и ограничением. Вхождение слов в язык, как и их выход, – это тоже проявление табу (замена того, что табуировано). Табуирующий элемент – это элемент-блокатор (*oberer*). Именно табуирующие элементы ответственны за то, какая часть "божественной сущности" может (или должна) проявляться или не проявляться в слове.

Лучшим доказательством наличия метаязыковых элементов в индоевропейском слове могут служить следующие факты: 1) данная форма может разлагаться на целый блок несходных форм, соотносимых с исходной; однако во всех этих формах представлена лишь часть (и в каждой форме иная) тех значений, которые представлены в первоначальной форме-символе⁵. Ср.: англ. *strong* "сильный" лат. *rogus* "огонь, костер" греч. *λογος* "слово, число", но арм. *ogi* "дух, душа"; русск. *рог*; перс. *reng* "краска" (от огня); литовск. *rankà* "рука" (языки огня) и др.; 2) в пределах одной формы может выражаться целый блок внешне различные, но реально взаимосвязанных значений, которые в своей совокупности образуют м и ф о л о г е м у. Основная форма слова как бы "прячется" в его преформантах и детерминативах, а исходное значение слова (сакральный смысл) "скрывается" во всей гамме значений, образующих мифологему.

Многие внешне совершенно обычные слова представляют собой криптограммы (в частности, анаграммы) как по своей форме, так и по значению: они допускают различные толкования, что вполне служит их табуированию. Весьма характерным способом табуирования была замена того или иного слова местоимением или наречием ("тот; там; тот, который" и др.). В этой связи показательны следующие примеры: и.-е. **kvetcor-* "четыре" (символ божественного совершенства, сверхъестественной силы, мужества, целостности, универсальности Мироздания) соотносится с русским словом *который* ("тот, который"); нем. *siech*, англ. *sick* "больной" соотносится с нем. диал. *-siech* "туда, прочь"; тох. *A warto* "лес, дерево" (символ оси Мироздания) соотносится с английским суффиксом *-wards*, с немецким *-wärts* "по на-

⁴Различные способы табуирования – преформанты и детерминативы, метатезу и анаграмму, сложение однозначных слов – можно считать соответственно табу первой, второй, третьей и др. степеней.

⁵Нередко значение в различных формах вообще не меняется.

правлению к, туда"; англ. *ill* "больной" соотносится с лат. *illa* "туда, там"; и.-е. **pecor-* "огонь", но нем. *für*, англ. *for* "для" (божества); нем *Wasser* "вода", но *was* "что"; др.-англ. *waeter* "вода", но англ. *what* "что"; др.-евр. *mah* "вода", но *mah* "кто, что", *mi* "вода", но *mi* "кто, что"; лат. *aqua* "вода", но лат. *quis, quae, quo* "кто, что"; китайск. *choui* "вода", но *choui* "кто, что" [Fabre d'Olivet. 1962].

Ср. далее: ср. исл. *ysja* "огонь", исл. *yss* "шум" (от огня), но гот. *is* "он" (< "этот; тот"); др.-англ. *ðysse* "(божественная) сила", исл. *dis* "богиня-хранительница", но др.-англ. *dis* "этот"; исл. *da* "bewundern", но др.-сев. *ða* "этот"; "тот"; "там"; тох. А *lu* "животное, приносимое в жертву", но тох А *lo*, В *lau* "fort, ab"; тох. А *su* "her, herbei", но тох. А *su* "pleuvoir" (табуированный призыв дождя); лат. *avis* "птица", но и.-е. **au-* "herab, fort"; индо-арийск. **ara-* "that"; "far off", но лат. *aries* "баран" (предмет жертвоприношения").

IV. Важнейшей частью слова являются так называемые **сакральные** элементы, т.е. те части слова, которые способны вмещать его "душу", одухотворяться значением и выступать в качестве символа. Древнее слово по своему строению напоминает языческое сакральное действо, как чисто внешне, так и внутренне. В рисованном слове всегда есть буквенный знак, обозначающий шест, которому поклонились язычники: этот знак неоднократно повторяется в геометрическом строении буквенных знаков в пересечении с другими геометрическими фигурами. Другие элементы слова – это участники сакрального действия, находящиеся в неординарных иерархических и символических отношениях друг к другу и к центральному элементу слова, справа и слева от которого они располагались. Сакральный элемент – это корень слова (чаще всего табуированный), т.е. сопряжение гласных и согласных, которое, в отличие от элементов-блокаторов, выступают как своеобразный языковой катализатор, способствуя увеличению жизненных потенциалов слова и времени его существования (сакральный элемент слова нередко совпадает с его тотемом). В этой связи следует иметь в виду, что далеко не любой комплекс букв (resp. звуков) способен одухотвориться тем или иным значением (те буквенные комплексы, которые могут сочетаться со значением, характеризуются большой избирательностью), а с другой стороны, далеко не любые значения могут сочетаться с любыми буквенными (resp. звуковыми) комплексами⁶. В подобной избирательности и изменчивости сакрального элемента слова (ср. динамическую теорию корня Э.А. Макаева) мы усматриваем его табуирующий характер. Сакральный элемент слова – боготворческое начало: именно здесь сосредоточен энергетический заряд слова, определяющий его жизненные потенциалы. Будучи своеобразным олицетворением Божества, стоящего посредине Мироздания, сакральные элементы слова символизируют вертикаль, Мировое древо, Мировую гору, лестницу в небо. Именно сакральные элементы слова регулируют соотношение онтогенеза и филогенеза в языке, соотношение центростремительных и центробежных тенденций, кодонов и антикодонов внутри слова. Однако сакральный элемент сочетает в себе противоборствующие тенденции: с одной стороны, момент созидания, творчества, а с другой – момент разрушения, языковых катастроф и катаклизмов.

Сакральный элемент в каждом слове-символе представляет собой своеобразный с е м и о т и ч е с к и й к л ю ч, указывающий на ту или иную сферу, к которой относится данная формула (космос, небо, земля, солнце, жизнь-смерть, движение, начало-конец, бездна и др.). Каждый понятийный ключ в слове-формуле задает определенный алгоритм, действующий в данном слове, как бы настраивает его на определенную тональность: ключ определяет возможности наличия и/или отсутствия в слове-формуле качественно количественно определенных элементов, их порядок и расстояние друг от друга в слове, а также синонимичность входящих в слово элементов (такая синонимичность, как и всякое повторение, может выполнять табуи-

⁶Ср. искусственные "слова" у Л.Кэррола и Л.В. Щербы.

рующие функции) и правила их чередования и повторения в слове (ритуальный ритм). Наряду с семиотическим ключом (сакральный элемент слова), как мы уже говорили, в слове-формуле существуют и метаязыковые элементы, отражающие основные категории магической ментальности – тотемические, табуирующие, виктимальные, – действие которых полностью подчиняется алгоритму, задаваемому семиотическим ключом и непосредственно отражается на характере д и с к у р с а, заключенного в слове-формуле (кеннинг, метафора, синекдоха, литота, оксюморон и др.).

В зависимости от уровня мифо-ментального пространства (алгоритма) и от их позиции в слове те или иные гласные и согласные в слове (в том числе одни и те же) могут иметь неодинаковую метаязыковую и символическую значимость, могут или не могут выступать в качестве метаязыковых и/или символических эквивалентов одной или нескольких букв или, наоборот, выступать в виде сочетаний букв, заменяющих только одну (узлы). На различных уровнях мифо-ментального пространства одни и те же сочетания букв могут иметь различный символический смысл, который на тех или иных позициях в слове может переходить в ноль, на других позициях может превратиться в чисто метаязыковое средство, а на третьих позициях может получить (или утратить) полную символическую значимость. **Этимология слова, выявляя метафору, лежащую в основе его значения, служит одновременно и для выявления табу.**

Слово, как и язык, – это Макрокосм, включающий целую цепочку Микрокосмов. Неудивительно поэтому, что в нем можно различить "верхнюю" (божественную), "земную" (тленную, преходящую) и "нижнюю" (потустороннюю) части. В связи с этим, как мы уже говорили, отнюдь не безразлично положение (позиция) того или иного элемента в слове и функциональный "вес" этих элементов. Каждое Слово – это божественное сцепление, олицетворение вселенского Порядка и Гармонии. С другой стороны, смена букв в слове – это определенное движение в божественном пространстве, символизирующее как святость, истинность, духовную чистоту, так и гибель, предстоящее несчастье, зло. В этом плане показательно, что в различных языках чтение текста может происходить слева направо (европейские языки), справа налево (семитские языки) и сверху вниз (китайский).

С точки зрения архаического сознания, существующее всегда структурировано, т.е. оно существует благодаря и в силу своей структурированности. Структура о б р а з у е т с я, а не я в л я е т с я перводанностью, т.е. предполагает как свое основание нечто, что структурой не является (хаос, любой неструктурированный первоэлемент); структура образуется в результате определенного процесса (теогонического, космогонического и др.), который может быть неуправляемым или, во всяком случае, не всегда предусматриваемым в своих конечных результатах. Структура содержит в себе элемент нестабильности (например, хаос), она имеет тенденцию к распаду, и поэтому должна поддерживаться и каждый раз, когда это необходимо, возобновляться (пересотворяться). Каждое слово, как мы уже говорили, понималось в древности как арена борьбы мрака (Хаоса) и света, как формула возобновления иссякающих магических сил.

Можно утверждать, что все общие и частные звуковые изменения в индоевропейском (как в синхронии, так и в диахронии, как внутри отдельного языка, так и в ряде близко- и неблизкородственных языков), т.е. так называемые звуковые законы и отклонения от них, обусловлены явлением табу, "Парадигматический" характер таких звуковых изменений лишь подтверждает их табуирующую сущность. Отклонения же от "фонетических правил" – дальнейший шаг в табуировании.

Еще одним способом табуирования является использование так называемых подвижных формативов, которые в большинстве случаев не меняют значения слова, но нередко могут реализовывать различные стороны мифопоэтического образа-символа: ср. и.-е. **es-*, тох. А *näs* "бытие, существование, возникшее в результате божественного разрыва Хаоса" – и.-е. **kes-* "разрывать" – и.-е. **dhes-* "поклоняться божеству" – и.-е. **ghes-* "рыба" (в нем. диал. *Giesen* "рыба" – фаллический символ, равносильный сакральному) – ирл. *les* "сакральная игра, сакральное действие" (ср. русск.

лес – место сакрального действия: дерево – символ Вселенной) – лат. *res* "явление, вещь явленная"; ср. далее: и.-е. **mak-* "скот" (небожитель, божество: болг. *мака* "скот", ср. латышск. *makuona* "облако, небо", а также греч. *μακάριος* "блаженный") – и.-е. **pak-* "рыба" (др.-англ. *facg* "камбала" – символ фаллического создания Вселенной) – др.-англ. *lac* "жертвоприношение"; "сакральное действие" – и.-е. **sak-* "начало" и "конец" (единство начала и конца как божественная целостность Вселенной): ср. латыш. *sakt* "to begin" – тох. А *tak* "быть". Ср. также явление мены гласных или согласных в любом месте корня слова, что не вызывает, однако, изменения в его значении: нем. диал. *Rieschen–Ruggen* "пила", *Schodel–Schuggel* "дурак", *Rifen–Riser* "червь" (ср. др.-англ. *waeser* "червь"); *Bard–Barg* "кастрированный боров", "туфли". Ср. также следующие "рифмованные образования" в древнеиндийском: *gras-*: *bhas-*: *ghas-*: *vas-* "verzehren"; *nud-*: *ksud-*: *tud-* "stossen"; *dā-*: *sā-* "binden"; *chid-*: *bhid-* "spalten"; *gādati-vādati* "spricht"; *stu-*: *nu-* "preisen"; *hu-*: *ru-* "rufen, schreien"; *das-*: *hras-* "kürzer werden"; *aś-* "essen": *daś-* "beissen"; *pinu-*: *dhinu-* "fett machen"; *mṛś-*: *spṛś-* "berühren"; *phālati-dālati* "berstet"; *har-*: *bhar-* "tragen"; *par-*: *tar-* "übersetzen"; *kram-*: *gam-*: *dram* "gehen, laufen"; *am-*: *śam-* "sich mühen"; *rā-*: *dā-* "geben"; *māntra-*: *tāntra-* "Zauberspruch"; *van-*: *paṇ-* "verkaufen"; *ḍākinī-*: *śākinī-* "Hexen", а также в новоперсидском: *ban*: *man*: *xan* "Dach, Terrasse des Hauses", "Haus"; *bimar*: *timar* "krank"; *bih*: *kih*: *mih* "gut"; "besser"; в латинском: *cumulus*: *tumulus*; *celox*: *velox*; *pollex*: *(h)allex* и др. Можно полагать, что синонимы в языке в действительности представляют собой различные табуирующие алгоритмы в связи с запретом на одинаковые формы слов для одного и того же понятия в том или ином языке. С другой стороны, о м о н и м ы – это, видимо, проявление запрета на разные формы, выражающие различные семантические варианты одного и того же символа. В связи с тем, что одно и то же значение может выражаться корнем с различными табуирующими преформантами, в ряде случаев возникает иллюзия синонимов; выражение же одной и той же формой различных семантических вариантов, тесно связанных между собой, создает иллюзию омонимов, что необходимо учитывать при исследовании. Так называемые детерминативы также являются табуирующими элементами: они обычно не меняют значения слова и используются по преимуществу в целях табуирования. Наличие в слове многих значений является одним из способов табуирования каждого из них. Важным способом табуирования в древности была и множественность разложения формы одного и того же слова. Другими способами табуирования слова были полная замена слова на другое, метатеза (анаграмма), удвоение (редуплицирование), замена одного или нескольких фонетических элементов слова на другие (аллотеза), метафоризация, гаплоглогия, эпентеза. Наряду с редуплицированием отдельных элементов слов (повторение обычно символизирует связь, гармонию, вселенский порядок, противопоставляемый Хаосу, отсутствию связи) в качестве редуплицирующего средства используется и сложение однозначных корней [Алпатов, Крючкова 1980; Баскаков 1975; Бихтеева 1976; Гура 1997; Гуревич 1997; Зеленин 1929; 1995; Лобок 1997; Трубачев 1958; Carozzi 1983; Clark 1979; Ellis 1943; Flemming 1974; Guerios 1956; Havers 1946; Leopold 1929; Meillet 1906; Paulhan 1953; Sims-Williams 1990; Zollitsch 1970; Vincenz 1956].

Следует отметить, что слово – сакральная формула – отражает основную антиномию человеческого бытия – антиномию реальности и иллюзии. Как известно, человеческий мозг, зрение, обоняние, тактильные механизмы построены таким образом, что иллюзия нередко принимается за реальность, а реальность либо вовсе не воспринимается, либо является иллюзией. Достаточно указать на тот факт, что наше земное время в космогоническом плане является иллюзией, на то, что наши органы чувств нередко не в состоянии воспринимать ультразвук или радиоволны, не в состоянии воспринимать определенные цвета, превратно оценивают категорию движения и пространства: это вполне убедительно доказала теория относительности А. Эйнштейна. С другой стороны, наше восприятие "явленного" не всегда соот-

ветствует его сущности и мы не всегда воспринимаем "явленные" феномены во всей их полноте и во всех их измерениях. Именно эта антиномия в полной мере отражена и в слове-символе, именно эта антиномия нарочито используется жрецами для "затуманивания" "высших" божественных смыслов и "высших" божественных форм, для их сокрытия от земных глаз. Именно табуирующие значения (и вообще метафоры) призваны выдавать иллюзию за действительность, подобно тому, как "расширение" вокалического ядра слова посредством преформантов и детерминативов неизменно скрывает его "истинные", "божественные" формы. Таким образом, наряду с необходимыми "строительными кирпичиками" древнего слова, образовывавшими его структуру, существовали и факультативные, функционально "холостые" элементы (как в плане формы, так и в плане содержания), что особенно важно учитывать при этимологизировании. С другой стороны, многие "высшие" смыслы и "высшие" формы остаются невыраженными в древнем слове, т.е. никак не представлены в нем. Вообще же каждое слово-символ в древности рассматривали как "явление" божества: такое "явление" никогда не могло вскрыть сущности "являемого", сущности "божественного", а было лишь слабым (часто искаженным) отражением божественного Света, своеобразным "отчуждением" человека от божества.

Вместе с тем в древнем мифопоэтическом сознании существовала и другая антиномия, которая не могла не отразиться на форме и значении слова-символа. Речь идет об антиномии разрушения и созидания: разрушение мыслилось как предпосылка созидания (ср. миф о создании Вселенной и вселенской гармонии посредством разрыва Хаоса божественным фаллосом), а созидание представлялось как предпосылка для разрушения. Созидание предполагает восхождение, прорыв ввысь, достижение высших космических уровней и энергий, трансцендентность. Нисхождение же – то неизменное падение, достижение низших уровней (преисподней) и низших энергий, своеобразная энтропия. Таким образом, можно говорить о восходящих и нисходящих элементах в пределах слова, которые тесно связаны между собой как всеобщее, божественное и частное, земное, в результате чего возникает определенная иерархия форм и смыслов, группирующаяся вокруг имманентного (вокалического) участка слова. Можно констатировать наличие нескольких измерений внутри слова и определенное внутрисловное движение различных энергий, связанное с "перекачиванием" одних форм и смыслов во внутрисловном пространстве и с отчуждением других. При этом выявляются иерархически, качественно и количественно различные формы движения внутри слова и различные уровни внутрисловного пространства. Именно различные формы движения внутри слова накладывают на его форму и содержание различные степени несвободы (как внутренней, так и внешней). Все указанные процессы вполне отражают мифопоэтические представления о магии движения, о божественном движении как источнике создания Вселенной, о верхе и низе, о вселенских катаклизмах и борьбе великанов, о столкновении морских волн, порождающих новую жизнь, о движении как узле, который может связывать здоровье, жизнь, накладывать чары, и наоборот о движении, связывающем злые силы, о различных уровнях Вселенной (верхний, средний и нижний миры).

1. ТАБУИРУЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В НАЧАЛЕ СЛОВА

(ПРЕФОРМАНТЫ)

- 1). Гот. *ga-leiþan* "двигаться", но русск. *идти*.
- 2). Лат. *acrima* "слеза", но также *lacrima*, *dacrima*.
- 3). И.-е. **ag-* "сакральное действие; жертвоприношение", но др.-англ. *lāc* "сакральное действие; жертвоприношение".
- 4). И.-е. **luig-* "swearing", но **ueg-* "utter, swear".
- 5). Хет. *lammar* "час, время", но ирл. *am* "время".
- 6). И.-е. **ag-* "двигаться", но др.-инд. *langh* "überschreiten, überspringen".
- 7). И.-е. *log* "вода", но лат. *aqua* "вода"; ср.др.-англ. *lieg* "огонь", но **ag-*, **eg-* "огонь".

- 8). Лат. *loquere* "говорить", но и.-е. **ag-*, **eg-* "говорить".
- 9). Лат. *laevus* "левый", но и.-е. **au-* "туда, прочь, на периферию", ср. хет. *awan* "в стороне, на периферии" > "левый, плохой".
- 10). И.-е. **ab-* "делать, совершать", но лат. *laborare*, русск. *работать*.
- 11). И.-е. **ladōs* "pleasure" (Mann, 657): валлийск. *llawdd* "delight", нидерл. *leut* "pleasure", но алб. *andë* "pleasure".
- 12). Англ. *land* "земля", но арм. *and* "поле".
- 13). Лат. *apis* "bee", но бретонск. *labous* "injurious insect".
- 14). Др.-англ. *ād* "огонь, костер", но нем. *lodern* "пылать", ср. русск. диал. *луд* "ослепительный свет".
- 15). И.-е. **ag-*, **eg-* "цвет, краска" (ср. и.-е. **agher-* "светлый", **aghl-* "темный"), но (с табуирующим *l-*) ирл. *lig* "цвет, краска" (ср. также другие табуированные формы: и.-е. **reig-* "краска", др.-инд. *raga-* "краска", др.-англ. *dēag* "краска").
- 16). Арм. *ogi* "дух, душа", но осет. *rog* "легкие" (орган дыхания).
- 17). Лат. *odi* "ненавидеть", но др.-англ. *lād* "ненависть", англ. *loathe* "ненавидеть".
- 18). И.-е. **eg-* "нехватка, отсутствие", но англ. *lack* "нехватка, отсутствие".
- 19). И.-е. **leigo* "evil, disease", но и.-е. **ages* "evil, sorrow".
- 20). Ирл. *iodhan* "pure", но др.-англ. *ladian* "reinigen, entschuldigen".
- 21). И.-е. **au-* "прочь, вон", но тох. А *lo*, В *lau* "прочь, вон"; и.-е. **au-* "gern haben, wofür Lust haben", но и.-е. **lau-* "genießen"; и.-е. **au-* "sprechen", но и.-е. **lau-* "издавать звуки".
- 22). Сербско-хорв. *lutka* "кукла", но лат. *vavata* "кукла" (редупликация **aut-*, **ut-*).
- 23). Лат. *aevum* "вечный, не прекращающийся", но литовск. *laveju* (*laveti*) "develop, unfold".
- 24). И.-е. **uet-* "Zeit", но тох. А *laute* "Zeit".
- 25). Тох. А *sruk* "смерть", но хет. *uk*, *ug* "смерть".
- 26). Русское слово *баба* "женщина" соотносится с и.-е. **ab-* "творить, рожать" (ср. тох. А *ur* "делать, творить") с метатезой в целях табу. Тот же корень без метатезы, но с табуирующим начальным *d* находим в латышск. *daba* "природа" (букв. "то, что сотворено Божеством").
- 27). Ср. лат. *lingua-dingua* "язык", а также лат. *ignum* "огонь", *lignum* "дерево" (язык уподоблялся огню, высекаемому из дерева).
- 28). Ср. изменение значения слова на противоположное под влиянием начального табуирующего элемента: и.-е. **bheudh-* "бодрствовать, не спать", но греч. εὔδω "спать"⁷; и.-е. **lub-* "любить", но др.-сев. *ubbi* "ненависть".
- 29). Ср. литовск. *lėšos* "Geldmittel, Existenzmittel" < и.-е. **es-* "иметь" (ср. и.-е. **as-* "гореть": типологически ср. др.-сев. *oedēl* "имущество", но швед. *eld* "огонь").
- 30). Ср. и.-е. **derk-* "видеть" > "блестеть" и ирл. *erc* "небо" (букв. "блестящее": этот корень сам является табуирующей метатезой от и.-е. **rek-* "гореть, блестеть"); ср. ирл. *dearg* "красный".
- 31). Ср. англ. *adder* "змея, гадюка", но (с преформантами): чеш. *had* "змея", др.-англ. *taðe* "червь, змея", англ. диал. *pad* "лягушка", др.-сев. *paðr* "змея". Ср. также нем. *Leder* "кожа" (табу змеи): ср. латышск. *ada* "кожа" (змея – священное животное, способное сбрасывать кожу); англ. *adder* "змея, гадюка" и англ. *leather* "кожа".
- 32). И.-е. **pret-* "понимать" (ср. гот. *frapjan* "понимать", литовск. *pruõts* "разум"), но гот. *rafjo* "разум" (согласно мифопоэтическим представлениям, детородные органы располагались в голове, в связи с чем следует сопоставить др.-инд. *ret-* "мужское семя, сперма").

⁷ Типологически ср. франц. *gêve* "сон", но лат. *rabies* "бешенство".

33). И.-е. **reg-* "краска, красить" (ср. перс. *reng* "краска"), но латышск. *ikls* "stockfinster", лат. *aquilus* "dunkel", литовск. *āklas* "слепой".

34). И.-е. **rei-* "buntgestreift" (ср. литовск. *rainas* "grau, buntgestreift", прусск. *raoban* "gestreift"), но и.-е. **ei-* "rötlich, bunt".

35). И.-е. **peu-* "begreifen, verständig sein", но и.-е. **au-* "sinnlich wahrnehmen, auffassen" (поскольку птица считалась вместилищем духа, к этому последнему корню можно отнести лат. *avis* "птица").

36). И.-е. **(o)nod-* "schmähen; tadeln" (ср. авест. *nadento* "schmähende, lasternde", греч. *νόδοσασθαι* "tadeln"), но др.-сев. *gandr* "Zauberei", ирл. *gand* "verhex, bezaubert".

37). И.-е. **perk-* "aufreiben" [разрыв Хаоса божеством явился отправным пунктом божественного создания всего сущего: ср. др.-англ. *feorh* "Welt; Geist; Leben", тох. А *preke* "(божественное) время"], но и.-е. **erek-*, **erk-* "aufreiben" (ср. и.-е. **āreg-* "glänzend"; ирл. *erc* "Himmel").

38). Латышск. *mazgas* "узел", но и.-е. **ozgho* "Knospe, Zweig", ср. русск. *розга*.

39). И.-е. **mer-* "flechten, binden", но и.-е. **uer-* "flechten".

40). И.-е. **mozghos* "junges Rind", но англ. *ox*, нем. *Ochs* "бык".

41). И.-е. **molko* "Ledersack, Ledertasche", но и.-е. **orghi* "Hode".

42). И.-е. **moguhila* "женщина" (ср. др.-инд. *mahila* "женщина", лат. *mulier* "женщина"), но арм. *eg* "женщина"; ср. русск. *могила*; типологически ср. нем. *Weib* "женщина", но хет. *wappri* "могила".

43). И.-е. **mel-* "verfehlen, trügen" (ср. авест. *mairya-* "betrügerisch", арм. *mel* "Sünde", кимрск. *mall* "verderbt"), но и.-е. **el-* "verderbet" (греч. *ᾀλλῦμι* "verderben", арм. *elern* "Unglück").

44). И.-е. **egnis* "огонь"⁸ соотносится с литовск. *jėga* "сила" и с нем. *eigen* "собственный" (владение в древности отождествлялось с божественной силой), однако в тох. А находим форму с преформантом: тох. А *muk* "сила", ср. кельтск. **mog-* "огонь", гот. *magān* "мочь", арм. *mek* "один" (ср. др.-инд. *ek* "один").

45). И.-е. **auis* "птица", но и.-е. **meuos* "чайка" (ср. англ. *mew* "чайка").

46). И.-е. **kon-* "работа, творчество", но и.-е. **ono* "работа" (ср. др.-сев. *qnn* "work, business", литовск. *anūoti* "do, perform").

47). Лат. *taurus* "бык", но нем. диал *Auer* "бык".

48). И.-е. **ei-* "ходить, двигаться", но и.-е. **mei-* "ходить, двигаться".

49). И.-е. **ken-* "leer", но тох. А *anu* "leer".

50). И.-е. **ker-* "Farbe", но и.-е. **el-* "Farbe"; ср. **kerebero* "Farbe", но и.-е. **ereb-* "Farbe".

51). И.-е. **keu-* "achten", но и.-е. **au-* "achten, sinnlich wahrnehmen".

52). И.-е. **auēg-* "vermehrten, zunehmen", но литовск. *daugs* "большой; много" (ср. латышск. *daudz*).

53). Др.-инд. *amaṃ* "болезнь", но тох. А *kem* "плохой".

54). И.-е. **kem-* "sich abmühen", но норв. *amla* "sich abmühen".

55). Литовск. *algà* "Lohn, Sold" (ср. др.-инд. *argha-* "Wert", *arhati* "ist wert"; латышск. *elgt* "aufdringlich bitten"), но тох. А *talke* "жертвоприношение".

56). И.-е. **lauros* "basin, hollow", но и.-е. **aulos* "hollow" (Mann, s.v.).

57). И.-е. **auē-* "like, favor" (Mann, s.v.), но и.-е. **bhōu-* "joy, satisfaction", ср. и.-е. **gauiō* "sich freuen".

58). И.-е. **au-*, **ou-* "weave" > "construct", но нем. *bauen* "строить".

59). И.-е. **bhoros* (швед. *barr* "pine-needle", русск. *бор*, др.-сев. *borr*, др.-англ. *bearu*),

⁸ Ср. также **bhok-* "гореть, огонь"; **dheg-* "гореть, огонь", др.-англ. *lieg* "огонь", осет. *sugun* "гореть", нем. *sengen* "жечь".

но хет. *aras* "forest" (ср. **oryos* "edge, side"); типологически ср. латышск. *mežs* "лес", но русск. *межа*).

60). И.-е. **lug-* "curse", но **eugh-* "curse, swear, vow" (Mann, s.v.). Ср. № 4.

61). И.-е. **bhosos* "голый", но и.-е. **as-* "огонь, блеск огня" (понятие "голый" понималось как "блестящий, яркий, белый"): ср. русск. *босый*.

62). И.-е. **dabh-* "harm, damage", но исл. *abbast* "feindlich gegen jemand gesinnt sein".

63). И.-е. **dai-*, **dei-* "part, share", но и.-е. **ai-* "part, share".

64). И.-е. **dhreugo* "harm, deceive", но и.-е. **orghos* "evil, wicked" (Mann, s.v.).

65). И.-е. **au-* "sense" (литовск. *ūmas* "Sinn, Vestand", русск. *ум*), но и.-е. **ghaumejo* "feel, sense, heed, notice" (гот. *gaumjan* "heed, notice", латышск. *gaumeju* "observe").

66). И.-е. **mad-* "naß, tiefen", но и.-е. **adu-* "Wasserlauf" (авест. *adu* "Kanal, Bach").

67). И.-е. **loid-* "direction, way, manner" (ср. гот. *ga-leipan*), но и.-е. **oit-* "way, passage".

68). Латинское слово *liber* "свободный, вольный, независимый" соотносится с формой без преформанта: нем. диал. *aber* "frei von Schnee, leer", тох. *A eprer* "espace aérien", брет. *ebr* "небо". В языческом сознании свобода понималась как божественная стихия, как односторонняя, непреложная мистическая сила (ср. др.-англ. *abal* "strength"), как вселенская Бездна. Бездна – творческое начало (ср. лат. *liberi* "дети", но хет. *ep* "зачинать ребенка" + осет. *арун* "рожать"). Ср. значения лат. *liber* "пустой": "своевольный, разнузданный". Возможно, однако, что лат. *liber* представляет собой и.-е. **lei-* "wollen" + гот. *hairan* "творить, рожать" (о божестве) или и.-е. **lei-* "лить, делать обильные возлияния" + др.-инд. *bereg* "религиозный ритуал" (ср. лат. *libamen* "возлияние, жертва"). Возможно, также, что элемент *li-* в латинском *liber* является тотемом (ср. тох. *A lu* "животное-тотем") + англ. *bare* "голый, пустой" (нагота, напоминавшая древнему человеку блеск Солнца, считалась святой).

69). И.-е. **tereg-* "темный" (ср. русск. *мрак*), но арм. *erek* "вечер", греч. *ἑρεβος* "темнота", гот. *rigis* "темнота" (ср. и.-е. **erk-* "strahlen").

70). Лат. *manus* "рука" (букв. "божественный шест"), но гот. *ans* "Stange".

71). И.-е. **las-* "pleasant" (Mann, s.v.), но и.-е. **isios* "pleasure".

72). И.-е. **kures* "Geholz, Baum", но латышск. *veris* "лес". Возможно сложение и.-е. **ker-* "лес" + и.-е. **res-/les-*, русск. *лес* (русское слово *лес* могло возникнуть в результате тмезиса корня **ku-res*).

73). И.-е. **kel-* "betrügen", но и.-е. **el-* "betrügen".

74). И.-е. **kel-* "treiben", но и.-е. **el-* "treiben".

75). И.-е. **kel-* "verbergen", но и.-е. **kel-* "biegen, verbergen".

76). Индоевропейские корни **ai-*, **ei-* имеющие значение "огонь", могут принимать значение "лежать" (нижний огонь, огонь Преисподней, в связи с чем возникло значение "ущерб, ложь"): ср. др.-сев. *heitr* "горячий", латышск. *kaitēi* "гореть, жечь", но и.-е. **kei-to* "лежать" и арм. *sut* "ложь"; др.-англ. *lieg* "огонь", но нем. *liegen* "лежать" и нем. *lügen* "лгать"; индо-арийск. **ubha* "огонь", но лат. *cubare* "лежать", нем. *Übel* "зло"; ср. ирл. *dearg* "красный": цвет огня, и.-е. **derk-* "блестеть, видеть", но алб. *dergjet* "лежать" и др.-инд. *droag-* "зло".

77). И.-е. **gъei-* "жизнь", но и.-е. *aiц-* "жизнь"; все эти корни восходят к и.-е. **ai-*, **ei-*, **au-* "гореть".

78). И.-е. **kand-* "glühen", но и.-е. **a(n)d-* "Feuer; brennen".

79). И.-е. **kau-l* "hohl", но и.-е. **eu-* "leer".

80). Русск. *темный*, но исл. *ams* "темный".

81). И.-е. **kam-* "restrain", но исл. *amask* "Anstoss nehmen, Unwillen fühlen".

82). И.-е. **kei-* "Farbe", но и.-е. **ei-* "Farbe".

83). Хет. *assus* "хороший, добротный, крепкий", но хет. *dassus* "сильный, крепкий".

- 84). Русск. дикий, но др.-сев. *eikinn* "дикий".
 85). И.-е. **kago* "Ziege", но и.-е. **ag-*, **aig-* "Ziege".
 86). И.-е. **mer-* "умереть", но и.-е. **er-* "auftrennen; auseinander gehen": ср. церк.-слав. *opumi* "auflösen, zerstören", чеш. *ob-oriti* "zerstören", русск. *раз-орить* (отделение души от тела); ср. также и.-е. **eres-* "fliessen" (переселение душ умерших в потусторонний мир по воде: ср. лат. *mare* "море") [Miller 1977; Schrijnen 1908; Schwartz 1947; Siebs 1904; Colinet 1979; Edgerton 1958; Hollander 1905; ср. Hansmann – Kriss-Rettenbeck 1977; Wagner 1990; Kriss-Rettenbeck 1978].

II. ТАБУИРОВАНИЕ ПОСРЕДСТВОМ МЕТАФОРИЗАЦИИ

ВНЕШНЕЕ И ВНУТРЕННЕЕ

Две стихии – Земля и Вода, Суша и Море – лежат в основе качественного представления человека о земном пространстве. В переживании суши и моря, земли и воды человек входит в контакт с фундаментальными аспектами своего существования. Суша – это стабильность, плотность, фиксированность, вода – это подвижность, мягкость, динамика, время. Суша обычно связывалась с мужским началом, а вода, море, река – с женским. Эти две стихии – наиболее очевидные проявления вещественной природы мира: они одновременно и вне человека – все плотное и жидкое, – и внутри его: тело и кровь. Универсальность переживания Земли и Воды порождает традиционную концепцию Тверди Небесной – источника дождя, т.е. верхних вод, что находит симметричное отражение в виде Земли, суши, Земной Тверди, не мыслимой без Земных вод (рек, морей), а также нижних вод. Понятие тверди, мужского начала олицетворяло все внешнее, а понятие жидкости, текучести, женского начала – все внутреннее. При этом внешнее немислимо без внутреннего, а внутреннее является естественной средой для внешнего. В этой связи следует принять во внимание широко практиковавшееся в древности саморанение – неотъемлемую часть ритуала. В кровопускании таится двойная инверсия, выворачивание вывернутого: возврат крови ее океанического состояния, а организму – внутреннего бытия, бытия вовнутрь, точнее, внутри океана. В откровении-кровопускании есть чувство радости, облегчения и экстаза, чувство покоя и тишины, созвучной шуму морской раковины, чувство обретения единого архаического тела, синхронизации ритмов Космоса, океанических волн, кровотока. Соотношение внешнего и внутреннего соответствует соотношению Явленного и Неявленного. Обратимся к фактическому материалу языка. Ср. греч. *θάλασσα* "море" – греч. *θῆλεία* "женщина", но лат. *tellus* "земля, земная твердь"; внутреннее, женское начало считалось источником рождения, творения (столкновение морских волн как символ рождения): ср. нидерл. *telen* "родить", внутреннее – источник вселенского Порядка, Гармонии: ср. валлийск. *telī* "art", и.-е. **tel-* "shape, form, figure" (Mann: 1376), др.-инд. *dala* "Zweig"; и.-е. **dhalom* "mark; end; matter; decision", арм. *del* "Arznei"; ср. и.-е. **dhel-* "Wölbung", "Höhlung" < "Biegung" (ср. др.-в.-нем. *dola* "яма, сточный канал"); и.-е. **teul-* "swing, surge, verve, impetus"; **dhal-* "blühen, grünen". Ср. далее лат. *aqua* "вода", но арм. *eg* "женщина", др.-инд. *ankaḥ* "Biegung, Krümmung"; и.-е. **agh-* "trächtiges Tier", литовск. *jėga* "Kraft", ср.-иранск. *ag* "lutte" (единоборство волн как источник рождения)⁹; лат. *uterus* "матка", но англ. *water* "вода", а также хет. *uttar* "word, reason"; кельтск. *andera* "junges Weib", ср. др.-в.-нем. *wadal* "poor, empty", др.-англ. *wæðl* "poverty" (букв. "вогнутость"), но фризск. *otter* "stack of cut peat" (букв. "выгнутость"), литовск. *vetra* "буря" (единоборство волн как источник рождения); интересно сопоставить и.-е. **kʷetwōr-* "четыре" (с преформантом, употребленным из соображений табу): ср. для первой части этого слова англ. *wet* "сырой, мокрый", а для второй – тох. *A war* "вода" (с другой стороны, ср. арм. *vor* "зад, задний" < "спрятанный"; др.-англ. *wip* "женщина",

⁹ Ср. и.-е. **eg-* "бедность, пустота" (море как пустыня).

но тох. *A wip* "être humide, mouiller"¹⁰. Понятие воды и женщины связано с понятием смерти (души умерших перевозились по воде на лодках): ср. греч. *θηλέα* "женщина", но брет. *ster* "река" и нем. *ster-ben* "умирать"; литовск. *mer-gele* "девочка" – лат. *mare* "море" – и.е. **mer-* "умирать"; осет. *woes, us* "женщина", но авест. *aoša-* "смерть".

С другой стороны, ср. русск. диал. *ружа* "земля, земная твердь", но русск. *с-наружи, на-ружрый*, а также др.-англ. *ripc* "мужчина, человек"; др.-англ. *ear* "земля, земная твердь", но и.е. **ar-* "мужчина, мужской", а также и.е. **ar-* "наружный, внешний" (ср. латышск. *arefs* "внешний"); русск. *вне, во-вне, внешний*, но англ. *swain* "парень" (хет. *uеп* "coire")¹¹; русск. *парень*, но тох. *A pârne* "вовне".

Все внутреннее, неявленное, считалось принадлежностью "Мирового Разума", Божества: ср. и.е. **enos* "внутри", но литовск. *unas* "настоящий, истый"; русск. *в-нутри, нутро*, но др.-сев. *snotr* "klug"; алб. *brendà* "внутри", но англ. *breath* "дух, дыхание" (ср. также англ. *bird* "птица": вместилище души). С другой стороны, все внешнее, явленное, считалось эманацией Божества: ср. алб. *jashtem* "внешний", но русск. *яства*; и.е. **bhag-* "внешний", но др.-инд. *bhagaḥ* "vulva"; русск. *вне, внешний*, но хет. *uеп* "coire" (ср. [Цивьян 1973]).

ВОЛК

Тот факт, что волк может видеть ночью, явился причиной символической интерпретации образа волка как солнечного света, как воина героя, как прародителя людей (особенно в мифологии скандинавских народов и греков). В этой связи важно сопоставить, с одной стороны, и.е. **vrk-* "волк" и др.-инд. *svargaḥ* "небо, свет"¹², а с другой стороны, ирл. *brech* "волк", но англ. диал. *greck* "the last and smallest of the progeny"¹³.

Волк – оборотень: колдуны часто превращаются в волка или едут на шабаш на волке: ср. лат. *lupus* "волк", но тох. *A lu* "зверь" + и.е. **pu-* "человек, мужчина (лат. *puer, pubes*); и.е. **vrk-* "волк", но гот. *wair* "человек, мужчина" + др.-англ. *rinc* "человек, мужчина" (ср. понятие "вервольфа"). Ср. также и.е. *wehslon* "изменять(ся)"¹⁴.

Волк часто выступал как оберег (ср. и.е. **vrk-* "волк", но ирл. *folchaim* "hide, cover").

Волк – символ Преисподней, символ зла и смерти: ср. прусск. *wargan* "Übel", *wargs* "böse", литовск. *vargas* "горе, беда, мучение". Особое значение имеет пасть волка, которая символизирует ночь, бездну, ад (ср. волка-пожирателя звезд в скандинавской мифологии, волка-пожирателя перепелок в Ригведе.). Ср. в связи с этим латышск. *valgat* "есть, пожирать", др.-англ. *swelgan* "глотать".

¹⁰ Ср. также: др.-инд. *sarit* "река", но и.е. **sor-* "женщина". Ср. еще лат. *uterus* "матка", но русск. *н-утро*.

¹¹ Русские слова *вне, внешний* можно вместе с тем сопоставить с др.-инд. *vānat* "лес, местность"; подобным же литовск. *lauke* "снаружи" соотносится с литовск. *lauks* "поле", а др.-инд. *addha-* "снаружи" – с арм. *and* "поле".

¹² Чингизхана называли "Синий Волк" за его царственное происхождение и смелость; турки, монголы и китайцы считали волка своим прародителем и создателем династии; в китайской мифологии считалось, что Синий Волк охраняет Небесный Дворец. Ср. еще хет. *wallahhi* "praise".

¹³ У некоторых народов бесплодные женщины обращаются к Волку за помощью. Волк символизировал также звезду (ср. хет. *wallas* "звезда" < **vrk-*).

¹⁴ Волк иногда превращался в дерево или в растение (ср. хет. *welku* "растение"). Волк символизировал также переход дня в ночь, а ночи в день, диаду "жизнь-смерть": ср. и.е. **vrk-* "волк", но литовск. *vakars* "вечер"; если в рассматриваемом корне начальное *ve-* считать табуирующим отрицанием, то следует привлечь для сравнения и.е. **aregh-* "светлый, яркий, сияющий". Ср. также: лат. *lupus* "волк", но русск. *любовь*; и.е. **vrk-* "волк", но осет. *warz* "любовь". Любовь в древности понималась как связь, вселенский порядок, связь трех миров (ср. латышск. *valgs* "веревка").

Интересно сопоставить хет. *warkussan* "omen"; *warkanza* "fat" (колдуны перед тем, как начать ворожбу, намазывались жиром, который придавал им особую магическую силу). Ср. также русск. *враг*.

Волк символизирует все стороннее, чужое: ср. лат. *orcus* "потусторонний мир", др.-англ. *welisc* "foreign", *wealh*, а *foreigner*" (ср. англ. диал. *welsh* "to abscond" – похищение волком скота, которое обычно воспринималось как жертва)¹⁵. Слово "волк" во многих языках табуировано: ср. русск. *зверь*, *серый*, *кузьма*, *бирюк*, *лыкус*, украинск. *скаменник*, *малий* и др.

По народным поверьям подземные клады выходят на землю в виде волка: литовск. *algà* "заработная плата" (> "богатство").

Образ волка обычно воспринимался как образ врага: именно волк стоит на пути мусульман, отправляющихся в Мекку, волк – злой дух, в частности дух, поселяющийся в последнем снопе несобранного урожая: ср. валлийск. *blaidd* "волк", но др.-англ. *bled* "Getreide, Spelt". Волчий дух поселяется и в птице, особенно в хищной птице: ср. др.-англ. *glida* "Weih". Возможно, следует принять во внимание тох. *A wras* "haleine, respiration" < **urask-* (< **uark-*) [Иванов 1975].

ВОСТОК – ЗАПАД – СЕВЕР – ЮГ

Восток в сакральной географии традиционно считался "землей Духа", землей рая, землей полноты и изобилия, "родиной" Сакрального, обителью богов. Запад имеет прямо противоположное значение, с точки зрения символики – это "царство изгнания", "колодец отчуждения", по выражению арабских мистиков, это мир мертвых, "зеленая страна" (как говорили древние египтяне). Запад – это "анти-Восток", страна упадка, заката, деградации, перехода из проявленного в непроявленное, из жизни в смерть, от полноты к нищете. В связи со сказанным англ. *west*, нем. *West* "запад"¹⁶ можно соотнести с хет. *waston* "injure, sin"; ср. также табуирующую метатезу рассматриваемого корня в индоевропейском **suēt-* "foreign, apart, outside, by oneself" (Mann: 1351). англ. *waste* "тратить, расходовать, нем. *Wüste* "пустыня". С другой стороны, англ. *east*, нем. *Ost* "восток" соотносятся из соображений табу с **osth-* "кость". Кость в древности считалась символом жизненной силы, бессмертия и возрождения мертвых, вместилищем души и огня. С другой стороны, понятие "восток", могло употребляться в значении "передний, находящийся спереди" (т.е. местопребывание богов, которым обычно поклонялись, обратившись на восток): ср. др.-инд. *pūrvā-* "восток", но др.-инд. *pūrvā-* "впереди, передний". С алб. *lindje* "восток" следует сопоставить пракр. *ladaha-* "hübsch, schön, lieblich", др.-сев. *lindi* "Band, Gürtel", *lyndi* "Gesinnung, Gemüt"; кельтск. *(p)*landi* "hell, glänzend"; др.-англ. *ge-loðu* "Rückwirbel" (ось мира); швед. *lund* "лес" (символ Вселенной, мировой оси, олицетворяемых вздымающимся вверх огнем). Ср. также: ирл. *airther* "восток" (букв. "передний", ср. ирл. *air-* "впереди" в отличие от ирл. *iarthar* "запад", ирл. *iar-* "сзади"). Ирл. *airther* "восток" соотносится с др.-инд. *ṛta-* "richtig, wahr", *ṛtuh* "Ordnung, Regel"; *ret-* "sperma"; тох. *A ritk-* "nāitre"; литовск. *rietas* "Dickbein, Oberschenkel"; греч. *ῥέθος* "мужской член". Русское слово *восток* соотносится с тох. *A tak* "быть, существовать" < и.-е. **dheg-* "гореть, огонь", **tek-*, **tok-* "рожать", а русск. *за-над-* с и.-е. **pad-* "падать". Таким образом, восток – это символический "онтологический плюс", а запад – "онтологический минус"; согласно китайской традиции, восток – это ян, мужской, световой, солнечный принцип, а запад – это инь – женский темный, лунный принцип. В отличие от горизонтальной оси ориентации "восток-запад", существовала и вертикальная ось ориентации "север-юг". В наиболее ранний период существования

¹⁵ Ср. также хет. *walhi* "a sacrificial drink". Ср. также ирл. *fael* "волк", но тох. *A wāl* "умирать".

¹⁶ Ср. также и.-е. **oust-* "рот; дверь: проход на пути к потустороннему миру".

человечества явно обнаруживался примат Севера над Югом. Север символизировал Истоки, изначальный нордический рай, откуда берет начало вся человеческая цивилизация. Основной идеей, традиционно связываемой с Севером, являлся идея Центра, неподвижного Полюса, точки, где сходятся все противоположности, символического места, не подлежащего космической энтропии. Север – страна Света, избранная изначальным Логосом для того, чтобы проявить себя, Юг символизирует нечто прямо противоположное – материальность, тьму, смешение, лишенность, погруженность в поток времени и становления. Юг – это царство материи. Он разлагает северную чистоту Традиции, но сохраняет в материализованном виде ее следы. Пара "Север-Юг" не сводится, однако, к абстрактному противопоставлению Добра и Зла. Это скорее противопоставление Духовной Идеи и ее огрубленного, материального воплощения: Север "одухотворяет" Юг, нордические посланцы дают ожогам Традиции, закладывают фундамент сакральных цивилизаций. Если Юг отрицается от признания примата Севера, начинается сакральное противостояние, "война континентов", причем именно Юг отвечает за этот конфликт своим преступлением священных норм. Следует отметить, что в сакральной географии вертикальная ось (Север-Юг) является более ранней и более важной, чем горизонтальная ось (Восток-Запад). Отметим в этой связи соотношение англ. *south*, нем. *Süd* "юг" с арм. *sut* "ложь", а русского *юг* – с хет. *ug* "смерть". Ср. также тох. *A yuk-* "взять верх, победить", гот. *jiukan* "бороться", авест. *yaozaiti* "in Aufregung geraten, sich aufregen, in Unruhe, Verwirrung geraten" (борьба Севера и Юга). Греч. *πότης* "юг" соотносится с и.-е. **not-* "backside", нем. *Not* "нужда", фризск. *noed* "ответственность, риск", а также (без начального табуирующего отрицания *n-*) и.-е. **od-* "ненавидеть". Ср. русск. *север*, но (без табуирующего отрицания *se-*) и.-е. **cer-* "верх, вершина" (< **cer-* "огонь, костер"); тох. *A wir* "молодой, новый"; др.-англ. *swir* "столб, шест" (символ верха, божества, всего сакрального); латышск. *veris* "лес" (символ вселенной, а также ориентации в пространстве: типологически ср. тох. *A wārto* "лес", но англ. *-wards*, нем. *-wärt* "по направлению к"). Немецкое слово *N-ord*, английское *n-orth* "север" соотносится с и.-е. **ordh-* "прямой, правильный" [Goldammer 1962]. Символ севера как колыбели человечества отражается и в названиях зимы: ср. гот. *wintrus* "зима" (иногда в значении "год"), но лат. *venter* "живот, чрево" (в антропоморфной модели Вселенной место Огня и Души); лат. *hiems* "зима", но русск. диал. *кема* "живот, брюхо"; ср. также болг. *зима* "селезенка" (типологически ср. рум. *iarnă* "зима", но также "селезенка свиньи").

ЛЕВЫЙ – ПРАВЫЙ

Древнеиндийское слово *savya* "левый" является табуированным образованием, соотносимым с и.-е. **seue-nos* "sub-god, sun" (ср. хет. *siunis*, *siwannis* "god, sun-god"). С другой стороны, перед нами может быть табуирующая метафора, соотносимая с и.-е. корнем **su-* "rain" (Mann, s.v.): ср. тох. *A swase* "rain". Тот же корень употребляется в значении "ablui, lustrari": ср. др.-инд. *savana* "ablution purificatoire", *abhi-su* "aspergere". Дело в том, что левая рука обычно выполняла все работы, связанные с загрязнением, осквернением, а ее прикосновение к правой руке оскверняло последнюю. Именно поэтому левая рука нуждалась в очищающем омовении (*purificanda abluende*). Подобно этому латинское слово *laevus* "левый", видимо, соотносится с и.-е. **lei-*, **lau-* "лить, мыть" (ср. лат. *lavare* "мыть"), ср. **leu-* "abschneiden, trennen, loslösen". Древнеиндийское слово *vata* "левый" также является табуированным образованием, соотносимым с др.-инд. *ūmah* "helfend, schützend", *umā* "Glanz", древнеирландское *clé*, современное ирландское *clith*, "левый" соотносится с греч. *ἕρδος* "profit", др.-ирл. *cred* "skill, craft", брет. *kers* "enjoyment, possession", прусск. *kerdan* "(божественное) время", **k'ered*

"horned animal, cow, bull, hart" (небожитель, божество)¹⁷. С другой стороны, рассматриваемые слова со значением "левый" могут соотноситься с англ. *clean* "чистый", а также с тох. *A krant* "bon". Далее следует сопоставить арм. *linim* "être, devenir", тох. *A klin-* "devoir". Важно также учесть и.-е. **kerdhos* "herd, crowd", англ. диал. *clean* "the placenta of a cow" (рождение считалось божественным чудом: типологически ср. греч. ἄριστος "левый", но осет. *aryn* "рожать" +и.-е. *†isto* "половые органы"; возможно, однако, иначе истолковать это греческое слово: ср. хет. *arr-* "мыть, смывать скверну" + корень, представленный др.-сев. *eisa* "Feuer", лат. *aestus* "Hitze", букв. "очищенный огнем". Древнеирландское слово *tuath* "левый" соотносится с и.-е. **tuat-* "beat, dash, crash" > "wash".

С другой стороны, греч. δέξιος "правый", др.-инд. *daksha* "сильный, способный", литовск. *dėszine* "правая рука", русск. *десница* табуируются отрицательными значениями: ср. др.-инд. *dhakkayati* "richtet zugrunde, vernichtet", *dakini* "ein weiblicher Kobold", литовск. *dykas* "müßig, untätig, leer", ср. также др.-инд. *takma* "a certain disease".

Др.-англ. *swiðre* "правый" соотносится с др.-англ. *wite* "Strafe, Pein, Elend, Leid". Сюда же относится и хет. *idalus* "bad". Русское слово *правый* соотносится с латинским *pravius* "кривой, неправильный, превратный; злой, низкий".

Шведское слово *höger* "правый" соотносится с и.-е. **konk-* "колебаться, сомневаться, испытывать страх", лат. *cunctar* "остановиться", литовск. *kankà* "torture", русск. *до-кучать*; *с-кука*. Наконец, немецкое слово *recht*, англ. *right* "правый" соотносится с др.-инд. *rakṣas-* "injury"; "demon". [Needham 1973].

ЛИЦО

В антропоморфной модели Вселенной лицо символизировало маску Божества, явление Вселенной, Света и Солнца из тьмы и Хаоса¹⁸. Лицо олицетворяло Небо (ср. др.-русс. *чело* "лоб", но лат. *caelum* "небо", ср. также: лат. *scala* "лестница в небо, мировая ось"; др.-инд. *kalyaṇ* "мудрость", *kalah* "вечность, божественное время", ирл. *scal* "дух"), отражения сути божественной Стихии и божественного Бытия (но в завуалированном, неполном и искаженном виде)¹⁹, лицо – это символ мировой души и божественного Таинства, как бы дверь в невидимое, ключ от которого утерян: ср. др.-инд. *anika* "лицо", букв. "глаз души". С другой стороны, лицо – это своеобразный макет Мироздания, включающий семь Бездн Вселенной, солнце и луну (ср. тох. *A arām* "лицо", но хет. *arma* "луна"; арм. *erek* "солнце"), море, по которому переплавляются корабли с душами умерших (хет. *arunas* "море"), проходя на своем пути несколько дверей (ср. и.-е. **ar-* "периферия, внешнее пространство"; **ar-* "дверь"). Лицо – творческое начало и наделено фаллическими способностями Божества (ср. тох. *A arām* "лицо", но осет. *aryn* "родить", хет. *arman* "беременная")²⁰. Как и само божество –

¹⁷ С этим корнем важно сопоставить: и.-е. **kludio* "clean, wash", "purify"; и.-е. **klud-* "cover" (обер); др.-в.-нем. *harti* "shoulderblade", др.-фриз. *herde* "shoulder", др.-сев. *herða* "shoulders" (плечо – священное место приносимого в жертву животного, кусок плеча жертвенного животного съедается жрецом во время сакрального действия). Ср. далее др.-англ. *hroð* "Trost, Freude, Wohltat"; др.-англ. *hlyd* "laut, tönend; Stimme"; гот. *hlutrs* "hell", русск. диал. *хлуд* "шест" (олицетворение божества); др.-англ. *scrud* "одежда" (одежда как обер); ирл. *krod* "matrix", др.-англ. *hloð* "Schar" (фаллическое в древности приравнивалось к священному); и.-е. **kleudo* "happen, chance, befall" (свершение как результат молитвы и сакрального действия); др.-инд. *krodhaṇ* "anger"; русск. *колодез*, *кладезь* (бездна как источник всего живого). С другой стороны, ср. исл. *hirta* "chastise"; авест. *xraode(mi)* "fear, tremble".

¹⁸ Ср. тох. *A arām* "лицо", но др.-инд. *aramati* "Gottheit des rechten Sinnes", тох. В (с s-mobile) *surm* "первопричина"; тох. В *sārṇāna* "лицо", но тох. В **sārwece* "forme d'existence".

¹⁹ Ср. гот. *ludja* "лицо", но русск. диал. *луд* "обман", гот. *wlits* "лицо", но литовск. *vilt* "обманывать"; литовск. *vaigs* "лицо", также "щека", но др.-англ. *waegan* "обманывать".

²⁰ Ср. также: польск. *twarz* "лицо", но русск. *творить*; лат. *facies* "лицо", но лат. *facere* "делать, творить".

лицо священно (ср. хет. *aruwa* "bow before, worship": молитва как в языческих верованиях, так и в современных монотеистических религиях неизменно включает акт дотрагивания до лица в том или ином виде: ср. ирл. *agad* "лицо", но осет. *agaĵyn* "трогать"). Лицо – источник первоэлементов Вселенной в миниатюре: огня (из носа и ушей), воды (слезы из глаз) и слова (изо рта, откуда могут также выходить слюна и огонь). Лицо совмещает в себе как мужское (нос), так и женское начала (рот). Как и божественное Небо, лицо может иметь ландшафт, быть источником дождя, молнии (огня): ср. др.-англ. *ling* "лик, образ", но др.-англ. *lieg* "огонь", *log* "вода"²¹. Ср. далее: лат. *facies* "лицо", но тох. *A tak* "быть, существовать", лат. *tacere* "утихнуть, замолчать"; литовск. *veidas* "лицо", но нем. *schwinden* "исчезнуть" (единство бытия и небытия: ср. гр. *εἶδος* "appearance")²².

Лицо – символ божественной чистоты (ср. тох. *A arām* "лицо", но хет. *arr-* "мыть, чистить").

Метафорой лица является меч – носитель мистических сил, связанных с огнем, молнией, солнцем, луной – оберег (ср. др.-инд. *ciθra-* "лицо", но лат. *cestrum* "меч", ср. также лат. *caetra* "skin-shield"). В этой связи показательно, что понятие лица соотносится с понятием краски (лат. *facies* "лицо", но др.-англ. *déag* "краска").

Разнообразие лиц людей образует различные микромиры, в общих чертах сходные, но в частности – различные, с различными "божественными" рельефами²³, формами, очертаниями, которые могут служить как для определения основных характеристик того или иного микромира (очертания носа, подбородка и др.), так и для предсказания будущего; ср. лат. *futurum* "будущее", но алб. *fytyrë* "лицо", ср. также др.-русс. *чело*, но др.-сев. *heill*, брет. *coel* "предзнаменование"; польск. *twarz* "лицо", но ново-ирл. *tuar* "предзнаменование"; лат. *facies* "лицо", но др.-англ. *tacen* "предзнаменование"; греч. *σημα* "знак – арм. *dem* "лицо"; др.-инд. *ciθra-* "лицо", но тох. *A sotrie* "знак".

Лицо – это маска Божества, скрывающая его сущность. Ср. арм. *kerp* "лик, образ > маска", но прусск. *gerbin* "число" (символ творения божества); кельтск. **krab* "религия", русск. *крепкий*. Ср. также англ. диал. *mug* "лицо, рожа", но тох. *A muk* "(божественная) сила". Ср. еще литовск. *maiva* "маска", но анатолийск. **meu-* "четыре" (символ целостности и вселенского порядка – Божество). Показательны слова со значением "лицо", буквально означающие "находящийся напротив (Божества): ср. гот. *andwairþi* "лицо"; арм. *dem* "лицо" (ср. тох. *A tām* "родить"). Лицо – великое таинство божества: ср. др.-инд. *anik* "лицо", ирл. *enoch* "лицо", но лат. *enigma* "таинство"; ирл. *eangach* "obstacle"; лат. *facies* "лицо", но др.-англ. *déagol* "таинство"; арм. *kerp* "облик, лицо", но греч. *κρυπτος* "скрытый, тайный". Ср. с другой стороны, литовск. *veidas* "лицо", но нем. *schwinden*; тох. *A arām* "лицо", но и.-е. **er-/el-* "mangeln".

Лицо Божества видеть невозможно: тот кто его увидит – моментально умрет: ср. литовск. *veidas* "face", но др.-инд. *vadha-* "death"; **aug-* "to see" – хет. *ug* "death"; **uel-* "to see" – тох. *A wāl* "to die".

²¹ Ср. например, русск. *чело* "лоб", но гот. *hallus*, латышск. *kalns* "холм, гора"; тох. *A malan* "нос", но алб. *mal* "гора"; **ak-* "глаз", но лат. *aqua* "вода" (ср. исл. *eikja* "Ruderboot"); англ. *mouth* "рот", но англ. *moat* "ров"; др.-инд. *karna* "ухо", но др.-инд. *karnaka* "seitliche Hervorragungen"; русск. *рот*, но тох. *A lot* "дыра"; англ. *cheek* "щека", но др.-англ. *cecip* "выдающаяся вперед дощечка"; франц. *menton* "подбородок", но лат. *mons* "гора"; русск. *ресница*, но др.-инд. *gasana* "веревка, пояс", русск. диал. *ряса* "болотистая местность"; русск. *зуб*, но литов. *žaibas* "молния".

²² Ср. еще: русск. *чело* "лицо", но и.-е. **kelo* "остановиться" и и.-е. **kuel-* "быть, существовать".

²³ Лицо иногда метафоризируется как "окно Бога": ср. русск. *лик* "лицо", но литовск. *langa* "окно"; литовск. *luogs* (ср. нем. *lügen* "лгать").

Лошадь относилась древними к подземному, потустороннему миру: она считалась символом подземного огня и подземной (нижней) воды, а также злых магических сил, порождением ночи и смерти. В этой связи интересно происхождение индоевропейского корня **ekwo-s* "лошадь". Корень этот непосредственно соотносится с и.-е. **agl/eg-* "огонь" и лат. *aqua* "вода" (табуирующие метафоры). Другими метафорами лошади были "смерть" (хет. *ek* "смерть") и "ночь" (лат. *nox* "ночь", где начальное *n* является табуирующим отрицанием). Корень **ekwo-s* встречается в индоевропейских языках с различными табуирующими преформантами как в первоначальном значении "лошадь", так и в метафорических табуирующих значениях: ср. др.-в.-нем. *rage* "лошадь", нем. диал. *Pagge* "лошадь", а с другой стороны, литовск. *kaukas* "черт, злой дух", и.-е. **kenk-* "гореть", хет. *huek* "колдовать, ворожить, общаться с нечистой силой"; интересно тох. *A āñc* "внизу, по направлению к низу, к Преисподней", которое непосредственно связано с и.-е. **ekwo-s* "лошадь". Далее следует принять во внимание: др.-англ. *facen* "обман, ущерб", др.-англ. *faege* "приговоренный к смерти; мертвый", др.-англ. *faha* "враг", нем. *Rache* "месть", др.-в.-нем. *lahhan* "вредить, наносить ущерб", лат. *piger* "плохой", и.-е. **cek-* "плохой" (ср. др.-англ. *wicg* "лошадь"), и.-е. **bhok-* "brennen", **dhegh-* "brennen". Важно учесть, что в индоевропейских языках значение "гореть, светить" непосредственно связано со значеними "краска, окрас" и, с другой стороны, "волосы, грива". В этой связи следует принять во внимание и.-е. **ei-k* "краска, окрас" (магический символ), но также с преформантом – и.-е. **peik* "краска" и **pek* "волосы" (сюда же с преформантом и тох. *A çaku* "волосы"). Типологически ср.: лат. *juba* "грива", но лат. *jubar* "блеск, сияние, свет", а также литовск. *juodas* "черный", латышск. *juods* "böser Geist, Waldteufel". Ср. также хет. *akkusa* "яма, бездна". Возможна связь индоевропейского корня со значением "лошадь" с корнем, имеющим значение "собака": и.-е. **ekwo-s* "лошадь" > **(e)kwo-* "собака" (ср. русск. *конь*). Интересно сравнить нем. диал. *Pagge* "лошадь". др.-в.-нем. *rage* "лошадь", но др.-сев. *haka* "самка собаки". Можно полагать, что нем. *Hund* "собака" соотносится с русск. *конь*; Ср. также ирл. *coilean* "собака", но ср.-в.-нем. *schele* "лошадь"; хет. *paras* "лошадь", но исп. *perro* "собака"²⁴.

В древности считалось, что лошадь может летать и имеет крылья, подобно устремленным в небо языкам пламени: ср. др.-англ. *wicg* "лошадь", но англ. *wing* "крыло"; литовск. *skirsti* "летать", но англ. *horse* "лошадь"; хет. *paras* "лошадь", но русск. *перо*.

МОЛЧАНИЕ

Молчание в древности считалось состоянием Первоестества: до божественного Творения в Мироздании было Молчание. Молчание наступит и после гибели Мира. В связи с этим молчание во время культа символизировало общение и слияние с Мировой Душой, с Божеством. Поскольку Мировая Душа и Божество олицетворялись Огнем, многие слова, обозначающие молчание, соотносятся со значением "огонь". С другой стороны, молчание позволяло проникнуть в божественное Первоестество, в связи с чем слова со значением "молчание" могут соотноситься со словами, имеющими значение "быть" < "гореть". Ср. следующие соответствия: и.-е. **dheg-* "гореть; огонь" – гот. *þahan* "молчать" – тох. *A tak* "быть, существовать", а также англ. *thing* "вещь" (явление Божества), русск. *тихий* и *дикий* (об огне) – др.-англ. *diegan* "умереть" (единство Бытия и Небытия); ср. далее: и.-е. **sueg-* "гореть" – др.-англ.

²⁴ Ср. осет. *k'ona* "очаг, огонь": как и лошадь, собака, согласно поверьям древних, – символ нижнего мира и нижнего огня. Ср. нем. *schön* "красивый", буквально "блестящий, горящий".

swigian "молчать" – и.-е. **uek-* "быть, существовать" (русс. *вещь*) – хет. *ug* "смерть" (единство Бытия и Небытия); и.-е. **el-/er-* "гореть; огонь" – лат. *silere* "молчать" (ср. без подвижного форматива: и.-е. **el-* "остановиться")²⁵ – и.-е. **er-/er-* "быть, существовать" (ср. дат. *vara* "быть") – тох. *A wāl* "умирать"; индо-арийск. *monna-* "silent" (ср. англ. диал. *man* "a conical pillar of stone erected on a top of a mountain" – ср. вздымающееся вверх, к небу пламя сакрального огня) – и.-е. **men-* "быть, оставаться" – лат. *mānēs* "души умерших", ср. также и.-е. **men-* "двигаться" (об огне): литовск. *minti*. Значение "молчание" может соотноситься со значениями "единица" и "вертикальный шест": ведь именно единица и похожий на нее шест считались в древности олицетворением Божества, Неба, а молчание символизировало общение с Божеством (шестом), проникновение Божества внутрь человека; ср. в связи с этим: лат. *silere* "молчать", но хет. *sirais* "один", нем. *Säule* "столб, колонна", хет. *šallis* "большой, великий" (Божество), русск. *сила*, нем. *Seele* "душа", лат. *silva* "лес" (дерево, как и столб, считалось осью вселенной и лестницей в небо). Ср. далее: лат. *tacere*, гот. *ḥahan* "молчать", но англ. *stake* "шест, столб" (ср. гот. *ḥeihsvo* "гром", гот. *ḥeihs* "вечность время"); индо-арийск. *monna-* "silent", но лат. *μόνος* "один, одинокий"; русск. *молчать* (**mlek-* > **mek-*): арм. *mek* "один"; др.-англ. *swigian* "молчать", но др.-англ. *wah* "trabs"; и.-е. **kelo* "остановиться, прекратить", но русск. *кол* (ср. и.-е. **kai-lo* "один, одинокий", но и.-е. **kei-* "остановиться, прекратить"), ср. греч. χαλᾶω "slacken, let down".

Интересно, что слова со значением "молчать" могут соотноситься со словами, имеющими значение "воспринимать (слухом), "чувствовать" [т.е. "проникаться божеством", "чувствовать присутствие Божества": ср. латышск. *klusēt* "молчать", но русск. *слышать* (ср. без инфикса -l-: гот. *hausjan* "слушать, слышать", но хет. *kiša* "быть, существовать", а также нем. *hören* "слышать", но ср. в нем. *hören* "прекратить, остановиться", совр. нем. *aufhören* "прекратить, а также совр. нем. *gehören* "принадлежать": в древности владение чем-либо символизировало божественную силу)]. Ср. далее: сербско-хорв. *čijeti* "молчать", но русск. *чують* (и.-е. **keu-* "чувствовать, замечать"); гот. *ḥahan*, лат. *tacere* "молчать", но нем. *denken* "думать" (ср. также и.-е. *(s)teg "Stange, Pfahl"); др.-англ. *swigian* "молчать". но и.-е. **suek-* "запах, чувство запаха"; ср. еще: **teus-* "молчать", но *deu-* "verehren".

Русское слово *молчать* < *(*m*)lek- представлено без преформанта в англ. *lag* "остановиться; замедлить", польск. *legnać* "to breed", греч. λῆκω "coire", др.-англ. *lieg* "огонь", ср. и.-е. **molkos* "fuel; fire"²⁶; литовск. *tylėti* "молчать" соотносится с нидерл. *telen* "родить" и с индо-арийск. *tal* "гореть": все эти слова восходят к и.-е. *(s)thā- "вставать, тянуться вверх, к солнцу, к небу, к божеству" (как рождающийся огонь). Интересно, что большинство слов со значением "молчание" являются табуированными образованиями с различными преформантами: ср. и.-е. **el-* "остановиться, но и.-е. **mel-* "остановиться" (русс. *молчать*), и.-е. **sel-* "остановиться" (лат. *silere*), литовск. *tylėti* "молчать", и.-е. **kelo* "остановиться".

Понятие молчания в свете всего сказанного могло соотноситься с понятиями неба и солнца: ср. лат. *tacere* "молчать", но литовск. *dangūs* "небо" (ср. др.-англ. *dēag* "краска"); др.-англ. *swigian* "молчать", но др.-англ. *swegle* "солнце, небо": ср. лат. *vacca* "ко-

²⁵ Ср. тох. *A sul* "гора", лат. *solus* "один" (единица как символ Вселенной и Божества).

²⁶ Вполне возможно, что русское слово *молчать* соотносится с и.-е. **mlek-* "молоко" (молоко как предмет религиозного почитания); типологически ср. и.-е. **ksiro-* "молоко", но лат. *silere* "молчать, молча поклоняться"; др.-англ. *swigian* "молчать", но и.-е. (с другим детерминативом) **syeidh-* "молоко". С другой стороны, "молчащая" рыба считалась священной именно потому, что она "молчит" (поклоняется божеству): ср. лат. *silere* "молчать", но лат. *silurus* "сом". В связи с этим можно допустить соотношение: и.-е. *(*m*)lek- "молчать" – и.-е. *(*m*)lek- "молоко" – тох. *A lak* "рыба".

рова" (небожитель. олицетворение божества), др.-в.-нем. *wahan* "гореть, сиять", и.-е. **uek-* "обычай" (сакральный); лат. *silere* "молчать", но лат. *sol* "солнце" [Mensching 1926; Трубачев 1963; Богданов 1993].

РАЙ

Понятие рая всячески табуировалось. В частности, рай назывался именем женщины (символ всего земного, тленного, злого): ср. ирл. *sid* "рай", но (без начального *s-*) др.-англ. *ides* "женщина", ср. с метатезой, употребленной в целях табу: др.-сев. *dis* "женщина" (ср. перс. *duzah* "ад"). Ср. далее: арм. *draxt* "рай", но др.-сев. *drosin* "женщина". Интересно также сопоставить др.-инд. *śabala-* "загробный мир, относящийся к загробному миру" и польск. *kobieta* "женщина", где вторая часть слова соответствует др.-англ. *ides* "женщина"; др.-инд. *saraméyá-* "загробный мир, относящийся к загробному миру" и и.-е. **sor-* "женщина" (относительно второй части древнеиндийского слова ср. латышск. *meite* "девушка"). Вместе с тем понятие рай табуировалось и метафорами с положительным значением: ср. русск. *рай*, но авест. *rais* "glitter": и.-е. *raios* "splendor"; "blossom, thrive"; и.-е. **lai-* "reichlich, üppig, fröhlich" (ср. форму без табуирующих начальных *r/l*: **ai-* "brennen, leuchten").²⁷ Ср. также арм. *draxt* "рай", но тох. В *trekte* "grand" и с противоположным значением – тох. А *tärçom* "tromperie, imposture".

Ср. еще: валлийск. *annw(f)n* "потусторонний мир", где *an-* – усилительная частица + корень, представленный исл. *dubba* "женщина". С другой стороны, и понятие ада табуируется через понятие "женщина": ср. англ. *hell* "ад", но тох. А *kuli* "женщина"; греч. *Ἅιδας* "царство мертвых", но и.-е. **gen-* <*(s)ken(d) "женщина", ср. и.-е. **kad-* "зло". Интересно также сопоставить и.-е. **au-*, **auēs* "там, туда, прочь, на периферии" > "загробный мир", но осет. *woes, us* "женщина" (ср. умбрск. *uesen* "загробный мир"). Понятие потустороннего мира может также табуироваться понятием "нижнего времени, времени Преисподней": ср. лат. *in-fernus* "относящийся к потустороннему миру" < **in-kerdna* (прусск. *kerdan* "время") и др.-сев. *skorð* "женщина". Интересен кеннинг, содержащийся в древнеанглийском слове *neorxnā-wang* "загробный мир", "рай". В этом слове содержится скрытый дискурс, состоящий из сочетания нескольких корней: и.-е. **ner-* "мужчина, человек" (ср. также без табуирующего отрицания *ne-*: и.-е. **ar-* "мужчина") + корень, представленный арм. *eg* "женщина" (возможно, андрогин), + корень, представленный др.-чеш. *śan* "змея". Таким образом, если учесть, что др.-англ. *wang* означало "поляна" (это значение часто служило основой для значения "потусторонний мир"), все сочетание приблизительно означало "потусторонний мир, (где) змей (соблазнил) мужчину и женщину". С другой стороны, указанное сочетание может соответствовать (при отбрасывании табуирующего отрицания *ne-*) таким корням, как хет. *ark* "coïte" или ирл. *erc* "небо" ("небесное царство") + арм. *eg* "женщина как воплощение – табуирующее – загробного мира"). Первая часть рассматриваемого слова может также соответствовать др.-англ. *earc* "окрашенный, пестрый" (краска как мистический символ может иметь значение смерти: типологически ср. др.-англ. *dēag* "краска", но др.-англ. *dieggan* "умереть"), а вторая – хет. *ak, ek* "смерть".

РУСАЛКА

Русское слово *русалка* представляет собой табуирующую метафору водяной колдуньи. Буквально слово *русалка* означает "голая" < "светлая, блестящая": ср. норв. диал. *gusja* "облезать, облупляться", др.-сев. *hold-rosa* "безшерстная сторона шкуры",

²⁷ Ср. также осет. *rog* "легкие (орган дыхания)", алб. *rraj* "жить".

перс. *rus* "плешивый, лысый", осет. *rus* "щека" (лишенная растительности гладкая часть лица). Подобным же образом и греч. Σειρήν "сирена", франц. *sirène* "русалка" соотносятся с англ. *sheer*, нем. *schier* "гладкий, голый" < **ker*- "гореть, блеснуть". Нагота в древности считалась связанной с огнем и могла олицетворять загадочные явления, волшебство (развитие значений: "блестящий" > "белый" > "голый"). Ср. др.-инд. *rusant* "светлый, белый, блестящий". Элемент *-al* в русском слове *русалка* соотносится с и.-е. **al*- "гореть, блеснуть" > и.-е. **al-l*ol*- "колдовать" ("огонь" > "колдовство").

Понятие горящего священного огня связано со звуками, с шумом, издаваемым костром: ср. церк.-слав. *рузати* "ржать (о лошади), издавать звуки". Типологически ср.: русск. *голый* – др.-сев. *gala* "петь" (песни русалок) – др.-сев. *galinn* "verzaubert, behext" – и.-е. **gal*- "мочь" (> "колдовать") < и.-е. **ghel*- "гореть". С другой стороны, языки пламени изгибаются, переплетаются друг с другом, в связи с чем следует принять во внимание англ. диал. *ross* "узел": узел – символ колдовства²⁸ (типологически ср. франц. *sirène* "русалка", но греч. σείρᾱ "веревка", литовск. *tverti* "to seize hold of"). Кроме того, огонь, рвущийся к небесам, напоминал язычнику великанов, волшебников, злая силу: ср. русск. *русалка* с нем. *Riese* "великан". Вместе с тем плетение характеризовало не только огонь, но и воду (плетение вод): ср. литовск. *ruseti* "течь", русск. *русло*. С другой стороны, понятие течения (плетения) вод связано с понятием издавания звуков (речь течет) и с понятием наготы (вода в водоеме "голая, блестящая")²⁹. Слово *русалка* следует также сопоставить с тох. *A rse* "ненависть" + и.-е. **al*- "волшебство", швед. *rysa* "наводить ужас"; норв. диал. *rusl* "приступ болезни"; норв. диал. *ryseleg* "ужасный, страшный", а также с др.-англ. *rysel* "жир" (ведьмы перед началом ворожбы обычно натирались жиром, который считался источником сверхъестественной силы).

Метафорически русалка описывалась также как "змея": ср. нем. диал. *Riser, Rusel* "червь, змея"; типологически ср. франц. *sirène* "русалка", но др.-инд. *sura* "змея".

СЕРДЦЕ

В человеческом теле как антропоморфной модели Вселенной выделяются три точки, где фокусируется его жизнедеятельность: мозг, сердце, половые органы, причем центральное положение занимает сердце, разделяя символические особенности двух других точек. Ср. англ. *heart*, нем. *Herz* "сердце", но др.-англ. *herþan* "половые органы мужчины, мошонка"³⁰ и и.-е. **ker*- "голова" (лат. *cerebrum* "мозг").

Сердце нередко уподобляется вселенской Чаше – вместилищу сил роста и трансмутации (ср., с одной стороны, и.-е. **kel*- "чаша", нем. диал. *Karre* "сосуд", а с другой, и.-е. **ker*- "расти, творить": лат. *creare*).

Сердце может символизировать корабль, плавающий в море страстей на пути к Горе Спасения, к Великому Миру, к Богу [ср. христианский символизм церкви как корабля (ср. др.-сев. *hrōð* "корабль")]. Сердце – это узел, связывающий Бога и человека (ср. и.-е. **ker*- "binden", арм. *sari-k* "Band, Schnur"), это – средоточие всех узлов жизни (ср. осет. *soeryn* "жить").

Сердце – это символ Солнца, бескрайнего Неба (ср. др.-сев. *hrōðr* "Sonne, Himmel"), тогда как мозг – это луна (ср. и.-е. **men*- "разум, мозг", но англ. *moon* "луна").

Сердце олицетворяет божественный Танец (ср. греч. κόρδαξ) "танец") – символ вселенской Гармонии и порядка, созидания³¹, вечной энергии (ср. круг пламени,

²⁸ Ср. значение "связывать чарами".

²⁹ Ср. латышск. *udens* "вода", но литовск. *yda* "Hauptmangel"; лат. *aqua* "вода", но и.-е. **eg*- "Mangel".

³⁰ Ср. ирл. *crod* "чрево".

³¹ Ср. ирл. *ceird* "искусство", а также русск. *череда*.

окружающий танцующего Шиву)³², символ цепи, соединения, но также символ вечного превращения: кимрск. *cerddaf* "wandle".

Сердце – местопребывание и хранитель первоначального божественного Движения и космической жизни. Иногда Сердце уподобляется храму: ср. др.-нем. *haruc* "храм", др.-англ. *hearh* "храм".

Сердце, как уже говорилось, – символ божественного творения: ср. др.-инд. *kṛti* "make work; magic"; авест. *keretis* "completion";

В качестве творящего начала Сердца уподобляется Бездне (ср. др.-инд. *kartā* "бездна") и пустоте (ср. литовск. *škerdėju* "waste, squander").

Сердце – символ вечности (ср. хет. *karulis* "ancient"; прусск. *kerdan* "время, вечность"); в антропоморфной модели Вселенной сердце – символ середины, символ мирового древа (ср. ирл. *ceirt* "яблоневое дерево", др.-англ. *ceart* "лес").

Интересно отметить в этой связи, что символически олень связан с образом Древа Жизни благодаря сходству оленьих рогов с ветвями. Олень также олицетворяет вселенские циклы возрождения и развития: ср. англ. *heart*, нем. *Herz* "сердце", но англ. *hart* "олень".

Сердце – центр всех человеческих страстей (ср. лат. *credere* "верить", русск. *сердиться*³³; нем. *scherzen* "шутить"). Святость сердца отражается в его уподоблении земноводным (ср. алб. *hardjë* "lizard").

Наконец, сердце – символ бессознательного: ср. лат. *cor* "сердце", но и.-и. **kur-* "deaf"; "blind" (Mann, s.v.), латышск. *skurbs* "drunk"³⁴.

СИНИЙ ЦВЕТ И МИФОПОЭТИКА КРАСКИ

Синий цвет связывался древними с бесконечностью, с потусторонним, наземным миром, в котором обитают боги или души умерших, этот цвет служил как бы перегородкой между смертными людьми и божествами с их творениями – природой, стихией. Синий цвет символизирует, кроме того, бездну, пустоту, но также недостижимую высоту, небо, холод, зло, смерть, исчезновение: движения и звуки "теряются" в синем, как бы "тонут" в нем. В этой связи интересно сопоставить чеш. *modrý* "синий" и формы рассматриваемого слова: без преформанта *m-*: ср. индо-арийск. **odhir* "out of sight", *oddhara* "cave, hiding place". Типологически ср. нем. *blau sein* "потерять сознание". В этой связи интересно отметить французскую идиому *ne voir que du bleu* "ничего не видеть". В качестве типологической параллели можно указать и на русское выражение *ни зги не видать* "ничего не видеть", где слово *зга* (в русском языке оно как самостоятельное слово не встречается и до сих пор не получило удовлетворительного этимологического объяснения), как и в приведенной французской идиоме, первоначально означало "синий" (символ пустоты): ср. перс. *zag* "синий", осет. *c'āx* "синий". Рассматриваемое слово *зга* следует, с другой стороны, сопоставить с др.-сев. *skegg* "борода", "волосы", швед. *skägg* "борода", ср.-англ. *shag* "борода, англ. *shaggy* "волосатый, лохматый". Следует отметить, что слова со значением "волос" соотносятся со словами, имеющими значение "краска" (метафорический образ – вертикально торчащий волос и вздымающийся вверх огонь – источник магических цветов: ср. др.-англ. *bel* "огонь, костер", но литовск. *spalva* "краска"; и.-е. **kres-* "высекать огонь", но русск. *краска*; авест. *gaona-* "волос", но также "краска"; лат. *juba* "волосы, грива", но лат. *jubar* "блеск, сияние, свет"; др.-сев. *grōna* "борода", но англ. *green* "зеленый"). Краска соотносилась с огнем и как этот последний была символом

³² Ср. и.-е. **ker-* "гореть; огонь"; англ. *hearth*; нем. *Herd* "очаг, печь".

³³ Ср. также: литовск. *skriaudà* "wrong; offence, harm".

³⁴ Ср. также название плеча в индоевропейском – священного места жертвенного животного: др.-в.-нем. *harti*, др.-фриз. *herde* "shoulder". Плечевые части животных часто служили для гадания.

божества (ср. др.-инд. *kabaraḥ* "bunt", но др.-инд. **kabeiro* "божество"), Вселенной (ср. дат. *färg* "краска", но гот. *fairhvus* "Вселенная"), божественной стихии (ср. литовск. *spalva* "краска", но тох. А *pal* "природа"), божественной силы (ср. латышск. *sarkanās* "красный", но хет. *sarkus* "могучий"), Числа [ср. др.-англ. *hwit* "белый", но и.-е. **kvetwor-* "четыре": вторая часть и.-е. архетипа соотносится с и.-е. **uer-* "черный, обугленный, цвета угля" < и.-е. **uer-* "гореть"; мистическая символика краски возникла на основе хроматических оттенков горящего огня, причем первоначально индоевропейцы считали основными только три краски – белую (символ неба как потустороннего мира, по которому путешествуют души умерших), черную (символ преисподней) и красную (символ божества, жизни, силы, очищения); в архетипе **kvetwor-* сочетаются два крайних полюса – верх и низ Мироздания; ср. также: и.-е. **sem-* "один", но др.-инд. *sama* "черный"], жизни (ср. и.-е. **keu* "гореть, блестеть", но и.-е. *gwei* "жить"). Огонь – мужское начало, в связи с чем становится понятным фаллическая символика краски. Ср.: др.-англ. *hiew* "краска", но др.-англ. *hiewan* "вступать в брак"; брет. *gwen* "белый", но хет. *uen* "coire"; гот. *swarts*. дат. *sort* "черный", но др.-англ. *serðan* "coire"; перс. *zag* осет. *c'āx* "синий", но др.-англ. *higan*, нем. диал. *heijen* "coire", ср.-в.-нем. *varwe* "краска", но чешск. *varlè* "testicle". Однако мужское начало, символизируемое единицей и огнем, реально выступало в "расщепленном" виде (ср. типологически с одной стороны, и.-е. **sem-* "один", но также "половина", а с другой – и.-е. **egnis* "огонь", но арм. *eg* "женщина", **ei-k* "краска").

Краска может также соотноситься с понятием Мирового Яйца (ср. ирл. *dub* "черный" и др.-инд. *dimbaḥ* "яйцо") и выступать в роли оберега (ср. ирл. *dearg* "красный", но и.-е. **sterg-* "оберегать, защищать"). Краска символизировала омоложение, обновление (ср. др.-в.-нем. *varwe* "краска", но тох. А *wir* "новый, молодой"). Кроме того, краска соотносилась с понятием человека (ср. лат. *ater* "черный", но хет. *atāl* "человек", др.-в.-нем. *varwe* "краска, но лат. *vir* "человек", гот. *wair* "человек", перс. *reng* "краска", но др.-англ. *ginc* "человек"), а также с понятием "лес" (ось мира): ср. гот. *swarts* "черный", но тох. А *wārto* "лес"; лат. *fuscus* "темный", но англ. *bush* "куст"; валлийск. *coch* "красный", но др.-сев. *skogr* "лес", а также ветки – символа благодати (ср. англ. *green* "зеленый", но швед. *gren* "ветвь").

Различные краски вздымающегося вверх огня представлялись древним как концентрические круги, где каждая краска (круг) занимала свое иерархическое место в модели вселенной и имела в связи с этим определенное символическое значение. Подобно этому и тело человека как воплощение Вселенной разделялось на определенные круги (чакры), подобные кругам, различаемым в горящем пламени: ср.: греч. *κυκλος* "круг", но и.-е. **kel-* "краска"; лат. *circulus* "круг", но и.-е. **ker-* "краска"; нем. *rund* "круглый", но и.-е. **rud-* "красный".

СОРОК

Космогоническая целостность отражалась в единстве противоположностей, что наиболее ярко представлено в образе Мирового яйца. На уровне Человека как антропоморфной сущности и целостности Вселенной единство противоположностей представлено в андрогине. Как отмечает Н.А. Бердяев, "пол есть точка пересечения двух миров в человеке, но и точка пересечения человека с космосом, микрокосма с макрокосмом. Человек скреплен с космосом прежде всего через пол... Категории пола – мужское и женское, – категории ксмические, не только антропологические... Не только в человеке, но и в космосе есть половое разделение мужского и женского и половое их соединение. Душа мира – земля – женственная по отношению к Логосу – светоносному Мужу – и жаждет соединения с Логосом, принятия его внутрь себя...

Ибо поистине не мужчина и не женщина есть образ и подобие Божье, а лишь андрогин, дева-юноша, целостный бисексуальный человек" [Бердеяев 1989: 62–63]. В этой связи интересно сопоставить русское слово *сорок* (символ вселенской целостности) с соединением двух индоевропейских корней, представленных соответственно и.-е. **sor-* "женщина" + др.-англ. *rinс* "человек, мужчина", нем. *Recke* "великан" (= божество), др.-сев. *rekkr* "герой"; ср. др.-инд. *sura-* "бог, божество" (символ космогонического единства), др.-инд. *sarjana* "Schöpfung, Erschaffung"; тох. А *surm* "первопричина"³⁵. С другой стороны, ср.: др.-инд. *róha*³⁶ "Aufsteigen" (божественное восхождение), лат. *rogus* "огонь" (вздыхающийся к Небу); др.-инд. *ruh* "Keim, Sproß". Типологически ср. алб. *dyzet* "сорок", но др.-сев. *dis* "женщина" + др.-англ. *eoten, ent* "мужчина-великан". Весьма показательно, еврейский символ единства и целостности – "щит Давида": это два треугольника, наложенные друг на друга, причем один треугольник повернут острым углом вверх (женская символика), а другой – вниз (мужская символика).

С другой стороны, русское слово *сорок*, видимо можно сопоставить с тох. В *sar* "рука" + литовск. *rankà*, русск. *рука*. Подобным же образом алб. *dyzet* "сорок" можно сопоставить с бретонск. *biz* "палец", и.-е. **dous-* "рука": в древности целостность человека как космической сущности определялось количеством его пальцев на руках и на ногах, причем счет велся в двух направлениях, отражающих движение божественной энергии – сверху вниз (с неба до преисподней) и снизу вверх (от преисподней до неба)³⁷, что в сумме давало сорок. Возможно, однако, что русское слово *сорок* можно сопоставить с алб. *krah* "рука".

Согласно языческим представлениям, как жизнь, так и смерть представляли собой завязывание или развязывание божественных узлов: ср. и.-е. **mer-* "умирать", но также "плести"; **lei(t)-* "biegen, flechten", но также "sterben"; осет. *coeryn* "жить", но **ker-* "плести"; нем. *leben* "жить", но **leb-*, **lep-* "плести"; **gъei-* "жить" – **geu-* "плести"; хет. *tarup* "twist, twine", но нем. *sterben* "умирать".

Узлы жизни и смерти могут отражать определенные космогонические циклы, вселенские катастрофы, символизирующие различные божественные превращения, – жизнь, переходящую в смерть, или смерть, переходящую в жизнь. При вигезимальном счете (за основу счета берется число 20 – по числу пальцев на руках и ногах человека) жизнь или смерть человека могла соответствовать определенному количеству божественных узлов, кратным двадцати: ср. в этой связи др.-англ. *diegan* "умирать", но нем. диал. *Stieg* "двадцать"; тох. В *sruk* "умирать", но русск. *сорок*; тох. А *wäl* "умирать", но дат. *val, vol* "восемьдесят". Вместе с тем ср. соответственно: др.-инд. *tuc-, tok-* "потомство", греч. *τίκτειν* "рожать", *τέκνον* "ребенок"; хет. *sarkus* "strong"; лат. *valere* "être fort". Любопытно отметить, что, как указывает Д.И. Эдельман, в некоторых языках (например, в языках американских индейцев) для обозначения "двадцати" употребляются выражения типа "человек умер", "человек кончился", "весь человек" [Эдельман 1975; 1993]. Таким образом каждый "виток" в круговороте вселенской спирали, олицетворяющий диалектическое чередование жизни и смерти, символизирует целостность Мироздания.

Интересна связь между словами со значением "рука/палец" и словами со значением "смерть" (завершенность, целостность): ср. и.-е. **mer-* "рука" (и.-е. **merjō* "человек"), но и.-е. **mer-* "умирать : смерть", ср. англ. *arm* нем. *Arm* "рука", но хет. *arma* "луна" (символ смерти); и.-е. *dhuk-* "рука", но др.-англ. *diegan* "умирать", нем. диал. *Stieg* "двадцать"; русск. *рука* (литовск. *rankà*), но тох. А *sruk* "умирать" (ср. русск. *сорок*);

³⁵ Ср. также арм. *surb* "святой".

³⁶ Ср. др.-инд. *sar* "высокий" + *róha* "восхождение" (восхождение ввысь). Вполне возможно, однако, что русское слово *сорок* следует сопоставить с лат. *sacer* "святой, священный".

³⁷ Ср. и.-е. **ker-* (др.-инд. *sar*) "вверх" + и.-е. **ik-* "низ" (букв. "верх-низ") как символ целостности.

тох. А *āle* "паука de la main", но тох. В *wāl* "умирать"; и.-е. *ker* "рука" (др.-инд. *kara*), но осет. *coeryn* "жить"; др.-инд. *as* "жизнь", но авест. *aosa* "смерть" (ср. и.-е. **ar-* "рука").

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алпатов В.М., Крючкова Т.Б. 1980 – О мужском и женском вариантах японского языка // ВЯ. 1980. № 3.
- Баскаков Н.А. 1975 – Пережитки табу и тотемизма в языках народов Алтая // Советская тюркология. Баку, 1975, № 2.
- Бердяев Н.А. 1989. – Эрос и личность. М., 1989.
- Бихтеева 1976 – Принципы образования женских слов (табу) в калмыцком языке // Вопросы грамматики и лексикологии современного калмыцкого языка. М., 1976.
- Богданов К.А. 1998 – Очерки по антропологии молчания. СПб., 1998.
- Гура А.В. 1997 – Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
- Гуревич П.С. 1997 – Философская антропология. М., 1997.
- Иванов Вяч.Вс. 1975 – Реконструкция индоевропейских слов и текстов, отражающих культ волка // ИАН СЛЯ. 1975. № 5.
- Зеленин Д.К. 1929 – 1930 – Табу слов у народов Восточной Европы. М., 1929–1930.
- Зеленин Д.К. 1995 – Избранные труды. Очерки русской мифологии: умершие неестественной смертью и русалки. М., 1995.
- Лобок А.М. 1997 – Антропология мифа. М., 1997.
- Трубачев О.Н. 1958 – Из истории табуистических названий // Вопросы славянского языкознания. 3. М., 1958.
- Трубачев О.Н. 1964 – Молчать и таять // Проблемы индоевропейского языкознания. Этюды по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков. М., 1964.
- Цивьян Т.В. 1973 – О некоторых способах отражения в языке оппозиции "внутренний/внешний" // Структурно-типологические исследования в области грамматики славянских языков. М., 1973.
- Эдельман Д.И. 1975 – К генезису вигезимальной системы числительных // ВЯ. 1975. № 5.
- Эдельман Д.И. 1993 – Генетическое и ареальное в системах числительных (на материале арийских языков) // ИАН СЛЯ. 1993. № 5.
- Aiyanhov O.M. 1998 – The symbolic language of geometrical figures, Frejus, 1988.
- Carozzi C. 1983 – La géographie de l'au-delà et sa signification pendant le haut moyen âge // Settimane di studio del Centro Italiano sull'Alto Medioevo. 1983. 29.
- Clark E.V. 1979 – The ontogenesis of meaning. Wiesbaden, 1979.
- Colinet Ph. 1892 – Essai sur la formation de quelques groupes de racines indo-européennes. I. Les préformantes proto-aryennes. Gent; Leipzig; Löwen, 1892.
- Edgerton F. 1958 – Indo-European s-movable // Language. XXXIV. 41958.
- Ellis H.R. 1943 – The road to hell: A study of the conceptions of the dead in Old Norse literature. Cambridge, 1943.
- Fabre d'Olivet R. 1962 – The Hebraic Language. New York, 1962.
- Flemming D. 1974 – Tabu und Ersatzwort. Beobachtungen an slavischen Benennungen des Sterbens // Semantische Hefte. I. Hamburg, 1974.
- Goldammer K. 1962 – Der Mythos von Ost und West. Eine kultur- und religionsgeschichtliche Betrachtung. Berlin, 1962.
- Guerios R.F.M. 1956 – Tabus linguísticos. Rio de Janeiro. 1956.
- Hansmann L., Kriss-Rettenbeck L. 1977 – Amulett und Talisman. München, 1977.
- Havers W. 1946 – Neuere Literatur zum Sprachtabu. Wien, 1946.
- Hollander D.M. 1905 – Prefixal s in Germanic. Baltimore, 1905.
- Kriss-Rettenbeck L. 1978 – Bilder und Zeichen religiösen Volksglauben. München, 1978.
- Leopold W. 1929 – Inner form // Language. 1929, 5.
- Meillet A. 1906 – Quelques hypothèses sur les interdictions de vocabulaire dans les langues indo-européennes. Chartres, 1906.
- ME 1990 – Mythologie de l'écriture. Paris, 1990.
- Mensching G. 1926 – Das heilige Schweigen. Berlin, 1926.
- Miller D.G. 1977 – Some theoretical and typological implications of the Indo-European root-structure constraint // JIES. № 5. 1977.
- Needham R. 1973 – Right and left. Essays on dual symbolic classification. Chicago, 1973.
- Paulhan J. 1953 – La preuve par l'étymologie. Paris, 1953.
- Sims-Williams 1990 – Some Celtic otherworld terms // Celtic language, Celtic culture: A Festschrift for E.P. Hamp. Van Nuys (California), 1990.

- Schrijnen J. 1908 – Präformanten // KZ. 42. 1908.
 Schwartz B. 1947 – The root and its modification in Primitive Indo-European. Baltimore, 1947.
 Siebs Th. 1904 – Anlautstudien // KZ. Bd. 37. 1904.
 Zollitsch A. 1970 – Eine Einführung in die Biologie der Wörter. Uffing, 1970.
 Vincenz A. 1956 – O tabu językowym // Kultura. Paris, 1956. № 7–8.
 Wagner D. 1970 – Die Schlange im Kult, Mythos und Vorstellung. München, 1970.
 Wrobel A. 1995 – Schreiben als Handlung. Tübingen, 1995.
 Zimmer K.E. 1964 – Affixal negation in English. An investigation of restricted productivity // Word. 20. № 2 (Suppl.). 1964.